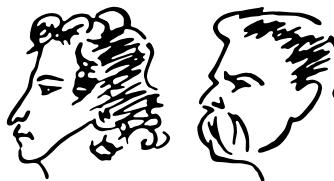

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Основана в 1830 году
при участии А. С. Пушкина
Издание возобновлено
в 1929 году при поддержке
М. Горького

ЧИТАЙТЕ

③ Андеграунд, ставший мейнстримом

Когда андеграунд становится мейнстримом, когда подворотня считает себя вправе диктовать образцы нормы, на статус художественного высказывания начинает претендовать всё что угодно.

⑧ За старшего

8 марта исполняется 80 лет Олегу Чухонцеву. Благодарные заметки к юбилею поэта написал заместитель главного редактора журнала «Новый мир» Павел Крючков.

①⑩ Не жалость им нужна

О настоящем и будущем воспитанников уникального детского дома-интерната для слепоглухих детей рассказывает его директор Галина Епифанова.

①⑬ Наш ответ Зальцбургу

Так называют теперь традиционный фестиваль искусств Юрия Башмета жители Сочи.

ТЕМА НОМЕРА

Пригодится моя доброта

Любовь и женственность как символы весны

АНА ЕРОШЕНКО

Лариса Васильева

В переплётах лукавого века,
на крутых поворотах судеб
унаследуешь царское веко,
а ступни – молотящего хлеб.

Спутав щедрость
с повадкой скupoю,
не найдя подтвержденья в отце,
золотёной монгольской скуюю
засияши на славянском лице

и вовек не узнаешь, откуда
горевая горючая смесь:
простодушья чухонского чудо –
пресловутая польская спесь.

И всего-то в тебя понемногу
намешала природа щутя.
В День Седьмой разве Господу Богу
представлялось такое дитя?

Яль гордилась той реченькой кровной
запорожцев, шальных мужиков?

А теперь не ищу родословной
в непрозрачном наплыве веков,

навсегда суeta отлетела,
отсмеялась, отплакалась вслух,
и молчит моё дерзкое тело,
если родину празднует дух.

Это небу дырявого ситца,
пропылённой Руси без креста,
может быть, моя злость пригодится,
пригодится моя доброта.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Стокнижный союз

С 16 по 19 марта в столице Франции будет проходить 38-й Парижский книжный салон LIVRE PARIS, почётным гостем которого станет Россия. В преддверии одного из крупнейших европейских книжных событий года «ЛГ» побеседовала с заслуженным работником культуры РФ, членом Наблюдательного совета Института перевода Ниной Литвинец.

– В 2005 году Россия уже выступала на Парижском книжном салоне в качестве почётного гостя, и, так же,

как и в этот раз, подготовкой российской экспозиции занимались вы. Расскажите немного об этом опыте.

– Сразу хочу уточнить: подготовка подобного мероприятия – это огромная работа. Её выполняет, как правило, большая команда людей. И чем слаженнее работа этой команды, тем положительнее конечный результат. Так сложилось, что действительно была причастна к организации российского участия в Салоне-2005, причастна и к программе «Россия – Почётный гость» нынешнего Салона.

Окончание на стр. 4, 5

КНИГА НЕДЕЛИ

Достоевская Любовь.
Мой отец Фёдор
Достоевский

Пер. с фр. Н.Д. Шаховской, вступ. ст., общ. ред., примеч. Б.Н. Тихомирова

М.: Бослэн 2017

512 с.: ил. 2000 экз.

Биографическая книга «Мой отец Фёдор Достоевский» была написана дочерью писателя Любовью Фёдоровной на французском языке, однако впервые увидела свет в Мюнхене в 1920 году и с тех пор дважды переиздавалась в России – в 1922 году в сокращённом варианте и в полном объёме 70 лет спустя – в 1992-м. Оба эти издания были переводом с немецкого языка. И вот в издательстве «Бослэн» вышел первый русский перевод с французского ори-

гинала – настоящий подарок для всех исследователей и почитателей творчества Достоевского.

Как сказано в аннотации, при работе над изданием удалось «уточнить массу значимых подробностей, которые были в той или иной мере исказены в силу вторичности переводов с языка-посредника».

История жизни Фёдора Достоевского воссоздана Любовью Фёдоровной по семейным признаниям, рассказам матери и материалам домашнего архива, но при всей фактологической точности повествования оно всё равно остаётся рассказом любящей дочери об отце...

Впрочем, эта книга не только о Ф.М. Достоевском – она раскрывает и незаурядную личность его дочери. Отдельная глава «Жизнь Любови Фёдоровны Достоевской» содержит мемуары, письма и документы, а предваряет издание биографический очерк доктора филологических наук Бориса Тихомирова «Любовь Достоевская – дочь писателя».

Стокнижный союз

Французские издатели не боятся открывать новые русские имена

Окончание. Начало на стр. 1

И знаете, некоторые существенные различия сразу бросаются в глаза. Конечно, резко отличается международная обстановка. Очень много средств массовой информации, предпочтитающих писать о России либо плохо, либо вообще никак. Во Франции их, правда, намного меньше, чем, скажем, в находящейся через пролив Британия. И знаете, что парадоксально, в 2005-м, при таком доброжелательном внешнеполитическом климате, переводов с русского на рынке было значительно меньше, чем сейчас. Мы даже готовили специальный сборник рассказов приезжающих на Салон писателей, чтобы его посетителям можно было составить хоть какое-то представление об их творчестве. А сейчас готовить специально ничего не надо. Практически у каждого члена нашей писательской команды уже есть одна или несколько книг на французском языке. И издатели активно подключаются к составлению программы «своего» писателя, предлагая ему автограф-сессии, встречи в книжных магазинах или в библиотеках. Это говорит о том, что российскую литературу во Франции читают, читают много, и издание книг

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Нина Сергеевна Литвинец

родилась в Ленинграде. Окончила филологический факультет МГУ по специальности романо-германский язык, а также аспирантуру. Кандидат филологических наук. Тема диссертации – «Поздние произведения Райнера Марии Рильке». Работала в журнале «Иностранная литература», издательствах «Прогресс» и «Радуга». С 1989 по 2008 год – на государственной службе (начальник управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям). Литературолог, переводчик с немецкого (Патрик Зюскинд «Контрабас» и др.). Заслуженный работник культуры РФ. В последнее время выступает как прозаик. Публиковала рассказы в журналах «Октябрь» и «Знамя». Книга для детей «Меня зовут Аглая» опубликована в издательстве «Время» в 2013 г.

российских авторов – отнюдь не безнадёжное для издателя дело. Конечно, и деятельность Института перевода сказалась. Нас во Франции хорошо знают, из года в год обращаются за финансовой поддержкой, хотя поддерживаем мы на конкурсной основе далеко не всё, на что поступают заявки. Многие издаются и без нашей поддержки, и это замечательный показатель.

– А что Институт перевода готовит к Парижскому книжному салону-2018? Какие мероприятия, на ваш взгляд, вызовут наибольший интерес у посетителей?

А ещё будут встречи с известной киноактрисой Фанни Ардан, большой поклонницей современной российской литературы; с актёром Анатолием Белым, автором просветительского и образовательного проекта «Кинопоззия»; режиссёром Ромой Либеровым, который продемонстрирует свои новые работы на литературном материале; замечательными французскими актёрами Денисом Подалидесом и Изабель Карре, которые ежедневно в интерактивном режиме будут читать отрывки из произведений русских классиков;

ном» выступления, и в качестве участника дискуссии, и в качестве модератора. Да и французские коллеги привлекали многих наших писателей к участию в «панельных» дискуссиях на больших площадках Салона. И это не говоря о выступлениях за пределами Салона – в университетах, книжных магазинах, библиотеках. Есть в программе и презентации книг отдельных российских издательств, как правило, так или иначе связанных с французской тематикой, и профессиональные издательские разговоры, как сегодня издавать классику, например, или что такое «массовая литература».

– Программа просто огромная, 25 страниц скатого, чисто информационного текста на четыре дня. Работая над программой, мы старались сделать её предельно разнообразной. В центре, конечно, наши писатели. Причём не только презентации вышедших на французском языке книг, но и диалоги, круглые столы, дискуссии, отражающие разные грани сегодняшней литературной сцены, наиболее актуальные темы российской литературы. Старились, чтобы у каждого писателя была возможность высказаться не сколько раз; и в своём «соль-

ной» литературы. Россия ведь признанный лидер в сфере книгоиздания, ежегодно у нас издаётся свыше 120 тысяч наименований. Поэтому мы старались представить не только художественную литературу, но и литературу гуманитарной тематики по истории и современной политике и экономике России; красочные детские книги, демонстрирующие прекрасную школу российской иллюстрации университета Сорбонны и рядом французских издателей – «Русской библиотеке» в 100 томах на французском языке, объединяющей усилия многих издателей, замечательных переводчиков с русского языка, редакторов. У проекта есть компетентная международная редакция, куда вошли такие замечательные русисты, как Жорж Нива, Пьер Гоно, Анн Колльде-Фокар, Анастасия де ля Фортель и другие. Редакция для желающих совершить путешествие в Россию; прекрасные альбомы фотографий заповедных российских мест и альбомы по российскому искусству, демонстрирующие его многонациональный характер; издания по кулинарии народов России, новые издания по русско-французским культурным связям – каждый посетитель на нашем стенде найдёт для себя что-то, соответствующее его интересам. Будут и специальные стенды, посвящённые двум крупным литературным юбилеям этого года – 200-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева и 100-летию Александра Исаевича Солженицына. В штаб-квартире ЮНЕСКО пройдёт специальный круглый стол, посвящённый творчеству Солженицына, в котором примет участие вдова писателя.

– Какие книги будут представлены на российском стенде в этом году? Чего среди них больше – классики или произведений современной литературы? Художественных произведений или нон-фикшн?

– Я бы сказала, что всё сбалансировано. Много классики, которая неизменно пользуется спросом, ещё больше современных произведений. Их несложно купить, да и не в любой библиотеке

привезёте на книжный салон? В «Русскую библиотеку» входит только «золотой фонд» классики или же современные писатели тоже будут в ней представлены?

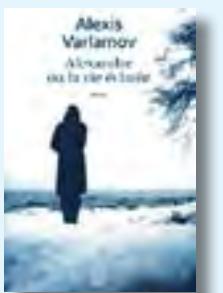
– На Салоне действительно будет дан старт проекту, который осуществляется Институтом перевода в сотрудничестве с Институтом славистики университета Сорбонны и рядом французских издателей – Андрея Белый «Петербург», Алексей Толстой «Хождение по мукам», том Ивана Тургенева, достаточно необычно составленный и не повторяющий предыдущие издания, «Повесть о пустяках» Юрия Анненкова. Естественно, будут в «Библиотеке» и современные авторы, писатели не только XX, но и XXI века. «Библиотека» живая, её состав постоянно обновляется и уточняется. Но главное – этот процесс пошёл, и французские издатели активно поддержали его своим участием.

– Как изменился спрос на русскую литературу во Франции за эти 13 лет? Какие заявки чаще всего поступают в Институт перевода от французских издательств? Как вы считаете, с чем связаны эти изменения?

– Я бы сказала, что спрос изменился существенно. Во-первых, он расширился. Если прежде издатель, желающий издать что-то «русского», ориентировался помянуть добрым словом сообщество французских переводчиков с русского, которые не устают предлагать из издательства новые книги, активно лоббируют «своих» авторов и которые искренне преданы русской литературе. За это им низкий поклон.

будь шумную историю в СМИ, то теперь он ориентируется прежде всего на литературное качество рассматриваемой книги. И не боится писателей, которые пока ещё никак не известны во Франции, да и в Европе вообще. Не боится трудоёмких многолетних проектов, как, например, двухтомник Осипа Мандельштама, который вышел совсем недавно в издательстве «Шум времени», или том Велимира Хлебникова (издательство «Бердье»), за перевод которого Иван Миньо получил в феврале премию «Русофония» за лучший перевод на французский язык. Это очень радует. Во-вторых, этот интерес стал диверсифицированным. Как, собственно, и наша литература. При этом взгляды писателей, которые он публично высказывает, не имеют никакого значения. Во Франции изданы и Захар Прилепин (причём весь, включая «Записки с Донбасса»), и Виктор Ерофеев (тоже практические весь). А ведь писатели очень разные, по своим взглядам диаметрально противоположные. И конечно, следует здесь помянуть добрым словом сообщество французских переводчиков с русского, которые не устают предлагать из издательства новые книги, активно лоббируют «своих» авторов и которые искренне преданы русской литературе. За это им низкий поклон.

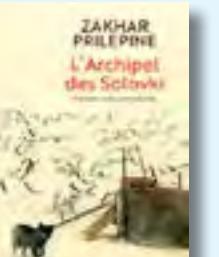
**Беседовала
Валерия Галкина**

Алексей Варламов. *Лох* (*Alexandre ou la vie éclatée*). – Монако, Editions du Rocher – Motifs, 2016.

шие в Забайкалье для последнего похода против милитаристской Японии, чтобы завершить наконец Вторую мировую войну.

Книга – лауреат литературной премии «Национальный бестселлер» (2009). Французское издание в переводе Мишель Кан поддержано грантом Института перевода в 2015 году.

Захар Прилепин. *Обитель* (*L'Archipel des Solovki*). – Арль, Actes Sud, 2017.

В романе «Обитель» Захар Прилепин обращается к одному из самых трагичных периодов российской истории. Писатель ставит перед собой труднодостижимую цель – создать роман в жанре лагерной прозы, когда уже написаны эпохальные произведения Шаламова и Солженицына. Главный герой Артём Горяинов, в отличие от традиционных персонажей лагерной прозы, попал на Соловки не за политические убеждения, а из-за убийства отца. Его горячей, беспокойной натуре предстоит столкнуться с жестокостью режима.

Французское издание в переводе Жозэль Дибланше поддержано грантом Института перевода в 2015 году.

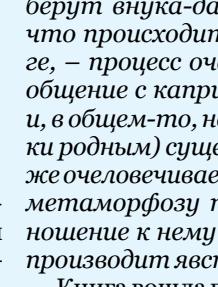

Александр Снегирёв. *Нефтяная Венера* (*Je ris parce que je t'aime*). – Ла-Тур-д'Э, Editions de l'Aube, 2016.

Это история одновременно жёсткая и нежная, остросоциальная и почти детективная. «Юноша и девочка, едва перешагнув пубертатный возраст, пополнили друг друга. На девочке это соответствующим образом сказалось – она понесла и родила ребёнка-дауна. Влюблённые в ужасе – психическая травма, истерика, раздор. От ребёнка они отказываются...»

В результате родители юноши берут внука-дауна на воспитание... Главное же, что происходит и захватывает читателя в книге, – процесс очеловечивания главного героя через общение с каприсным, обидчивым, неполноценным и, в общем-то, нечеловеческим (но при этом всевозможным) существом Ваней. И Ваня при этом тоже очеловечивается. Очеловечивается, не меняясь, – метаморфозу претерпевает не персонаж, а отношение к нему читателя, в чём сознании автор производит явственный сдвиг» (Павел Крусанов).

На протяжении всего своего творчества Роман Сенчин выполняет тяжёлую задачу – правдиво описывать жизнь российской действительности, производить язвительный сарказм. Книга вошла в шорт-лист премии «Национальный бестселлер», лонг-лист премий «Русский Букер» и «Большая книга». Французское издание в переводе Нины Кехаян поддержано грантом Института перевода в 2014 году.

Роман Сенчин. *Зона затопления* (*La Zone d'inondation*). – Лозанна, Noir sur Blanc, 2016.

На протяжении всего своего творчества Роман Сенчин выполняет тяжёлую задачу – правдиво описывать жизнь российской действительности, производить язвительный сарказм. Книга вошла в шорт-лист премии «Национальный бестселлер», лонг-лист премий «Русский Букер» и «Большая книга». Французское издание в переводе Нины Кехаян поддержано грантом Института перевода в 2017 году.

Андрей Геласимов. *Степные боги* (*Les Dieux de la steppe*). – Арль, Actes Sud, 2016.

Роман Андрея Геласимова «Степные боги» – одновременно тонкая, лиричная книга о военном детстве и захватывающий триллер об опасной мутации. Конец Второй мировой, Забайкалье. А сами «степные боги» – это разгадавший тайну мутации умудрённый, измученный годами пленя японец-врач и восьмилетний отчаянно храбрый и прекрасный в своих порывах мальчик Петька. Вместе им удаётся помочь умирающему от мутации Петькиному другу. «Степные боги» – это мужественные и весёлые советские танкисты, пришед-

шие

Роман Сенчин. *Зона затопления* (*La Zone d'inondation*). – Лозанна, Noir sur Blanc, 2016.

На протяжении всего своего творчества Роман Сенчин выполняет тяжёлую задачу – правдиво описывать жизнь российской действительности, производить язвительный сарказм. Книга вошла в шорт-лист премии «Национальный бестселлер», лонг-лист премий «Русский Букер» и «Большая книга». Французское издание в переводе Нины Кехаян поддержано грантом Института перевода в 2017 году.

шие

с известными художниками, живущими в Париже, Григорием Брускиным, Эриком Булатовым и Оскаром Рабиновым. Поклонники Владимира Высоцкого, которому в этом году исполнилось бы 80 лет, услышат воспоминания близких людей, хорошо знавших поэта. Состоится и серебряный разговор о современном русском языке: желающих изучать русский во Франции достаточно, и им будет предоставлена необходимая консультативная помощь.

– На Салоне действительно будет дан старт проекту, который осуществляется Институтом перевода в сотрудничестве с Институтом славистики университета Сорбонны и рядом французских издателей – «Русской библиотеке» в 100 томах на французском языке, или том Велимира Хлебникова (издательство «Бердье»), за перевод которого Иван Миньо получил в феврале премию «Русофония» за лучший перевод на французский язык. Это очень радует. Во-вторых, этот интерес стал диверсифицированным. Как, собственно, и наша литература. При этом взгляды писателей, которые он публично высказывает, не имеют никакого значения. Во Франции изданы и Захар Прилепин (причём весь, включая «Записки с Донбасса»), и Виктор Ерофеев (тоже практические весь). А ведь писатели очень разные, по своим взглядам диаметрально противоположные. И конечно, следует здесь помянуть добрым словом сообщество французских переводчиков с русского, которые не устают предлагать из издательства новые книги, активно лоббируют «своих» авторов и которые искренне преданы русской литературе. За это им низкий поклон.

– На Салоне действительно будет дан старт проекту, который осуществляется Институтом перевода в сотрудничестве с Институтом славистики университета Сорбонны и рядом французских издателей – «Русской библиотеке» в 100 томах на французском языке, или том Велимира Хлебникова (издательство «Бердье»), за перевод которого Иван Миньо получил в феврале премию «Русофония» за лучший перевод на французский язык. Это очень радует. Во-вторых, этот интерес стал диверсифицированным. Как, собственно, и наша литература. При этом взгляды писателей, которые он публично высказывает, не имеют никакого значения. Во Франции изданы и Захар Прилепин (причём весь, включая «Записки с Донбасса»), и Виктор Ерофеев (тоже практические весь). А ведь писатели очень разные, по своим взглядам диаметрально противоположные. И конечно, следует здесь помянуть добрым словом сообщество французских переводчиков с русского, которые не устают предлагать из издательства новые книги, активно лоббируют «своих» авторов и которые искренне преданы русской литературе. За это им низкий поклон.

– Как изменился спрос на русскую литературу во Франции за эти 13 лет? Какие заявки чаще всего поступают в Институт перевода от французских издательств? Как вы считаете, с чем связаны эти изменения?

– Я бы сказала, что спрос изменился существенно. Во-первых, он расширился. Если прежде издатель, желающий издать что-то «русского», ориентировался помянуть добрым словом словом сообщество французских переводчиков с русского, которые не устают предлагать из издательства новые книги, активно лоббируют «своих» авторов и которые искренне преданы русской литературе. За это им низкий поклон.

– Какие книги будут представлены на российском стенде в этом году? Чего среди них больше – классики или произведений современной литературы? Художественных произведений или нон-фикшн?

– Я бы сказала, что всё сбалансировано. Много классики, которая неизменно пользуется спросом, ещё больше современных произведений. Их несложно купить, да и не в любой библиотеке

Марина Степанова. *Ж*

За старшего

Благодарные заметки к юбилею поэта

Всякий читатель, любящий стихи Олега Чухонцева, сумеет, я думаю, вспомнить те свои ощущения, когда Олег Григорьевич оказывался «нужным, жизненно спасительным – по слову К. Чуковского – писателем». Быть может, он вспомнит и свою первую, «знакоющую», встречу с его несокойским лирическим героем, с неповторимо-смятенным и в то же время благодарно-гимническим воздухом создаваемого этим поэтом искусства.

Я такую встречу, кажется, помню. Это было в самом конце 1980-х годов, когда в столичном «Современнике» вышла его третья (а в каком-то отношении самая «первая») книжка – «Ветром и пеплом». Итак, на долгом застолье в одном просвещённом доме я вылез поразмыть ноги, заглянул в соседнюю комнату, уставленную книжными шкафами, и там сразу же увидел её, стоящую на полке, обложкой вперед: квадратную, песочно-бледную, с непонятной чёрной «баранкой» (дырка белая, молочная) – над называнием.

Открыл наугад, поближе концу, и прочитал себе вслух самые обыкновенные – в своём музыкальном волшебстве – строчки:

Снег лежит ещё местами,
а над чёрными крестами
грай – и не охватит глаз.
Господи, как мало надо –
слякоть, грязь, а сердце радо
в первый ли, в последний раз.

И поля за переездом,
и лесок в дыму воскресном,
ёлочка стоит одна,
вон синичка, вон другая
на столбе, а вон и стая,
кто ёщё там – вот тебе на!..

Это из финала поэмы «Свои», из памятной многим «семейной хроники». Я сел под лампу и стал читать с самого начала, заметив, что книга надписана. Всё шёл хозяин дома. «Чухонцева читаешь? Только что вышла. Ты поставь её потом, как она и стояла, лицом».

Пройдут годы, и однажды Олег Григорьевич доверительно покажет мне свою черновую тетрадь, до краёв наполненную набегающими друг на друга строчками и строфами, а иногда и проступающими сквозь весь этот сло-

«ЛГ» присоединяется к поздравлениям в адрес Олега Чухонцева и желает ему крепкого здоровья и новых свершений!

весный буран – силуэтами птиц (фрагменты черновиков в 2008 году украсят большое собрание его поэзии «Из сих пределов»).

Птицы и растения – его закадычные друзья-смыслишники с давних времён. Помню, что я вернулся за стол, о котором было выше, уже каким-то иным человеком.

Кстати, у другого старшего, классического нашего поэта – у Александра Кушнира, чей юбилей случился на два года пораньше, есть (уже довольно старинное и очень любимое мною) стихотворение, посвящённое как раз Олегу Чухонцеву: «Мне приснилось, что все мы сидим за столом...» Пастернак и Лермонтов в нём названы по именам, «отражённым светом» мелькает Маяковский.

«А туда, где сидит Председатель, взглянуть... / Но, свалившись на стол с лепестка, / Жук пускается в долгий по скатерти путь... / Кто-то встал, кто-то голову клонит на грудь, / Кто-то бедного ловит жук...»

Кто же этот Он, сидящий во главе стола у Кушнира? Пушкин? Или – «бери повыше»?

Когда-то я придумал сам себе, что это – ангел-хранитель наших лучших русских поэтов. Тех, кто помогает пишущим и не пишущим стать сердечнее, благороднее, выше.

Чухонцев – их числа. Причём числа однозначного.

Однажды моя собственная судьба приводила положила оказаться в одной из его исторических ролей: заведовать отделом поэзии нашего старейшего журнала.

Одним словом, автор этого текста стал ключарём 18-й комнаты редакции «Нового мира» – вслед Юрию Кублановскому (справившему недавно свой 70-летие), а перед тем и – Олегу Чухонцеву, поэту, старшему на поколение.

«Поззий» в журнале обычно заведовали поэты. Мой случай – странный. Читатель.

И – счастливый: ведь оба они подарили мне своё доброе дружество, разговоры о жизни и о поэзии. Чего же ёшё, так любящий русские стихи, могу пожелать себе?

Павел Крючков

**Людмила Тормозова.
Московский лад:
историко-литературное
повествование**

**M. ИПО «У Никитских ворот»
2017
160 с. ил. 500 экз.**

Эту книгу о Москве можно было бы назвать литературной прогулкой.

Особое внимание автор уделяет трем старомосковским слободам – Зубовской, Новой Дмитровской и Мещанской – и великим людям, которые жили там в разное время. Людмила Тормозова – журналист, редактор и московед, «проводит» читателя по старинным улочкам и переулкам, оживляя славное прошлое: от возникновения Москвы и до наших дней.

Переплетается история города и с личной биографией автора, что придаёт краеведческой книге некоторый мемуарный оттенок: нежная любовь к городу, с которым столько связано и в истории страны, и в судьбе самой Людмилы Тормозовой, делает повествование очень живым и теплым.

«Сегодня был Олег Чухонцев и вновь читал отличные стихи. О Державине, Дельвиге, о Баркове, о танках, о реставраторе. Читая, он жестикулирует. Разговаривая – тоже. Весь в чёрном, в чёрных очках – так что сильно движущиеся белые руки особенно заметны».

Это же ровно пятьдесят лет назад написано! Но и сейчас – а я был у него третью дня – он так же молод в своём заразительном темпераменте. «Или! – как уважительно говорили наши предки времён позднего Пастернака и раннего Солженицына.

Помни, мы однажды встретились, когда Олег готовил к печати свои «Осверницы», которые я считаю как шедевры русской лирики.

«Паша, вы помните, что такое гонобель...?» «Ягода?» «Голубка!» (Торжественно.)

Бережно говорил о Катенине и Вяземском – как о своих современниках и соратниках. «... того, которого Вы знали, Того уж Вяземского нет». В одну из осмысливших этот грустный мотив престарелого поэта пришёл не просто преображенными, пережитыми. Тут я не могу утерпеть и открыть любимого им Петра Андреевича.

«Старость ясная лебединая песнь жизни, совершающейся во благо, имеет много созвучия с юностью изящной; поэзия одной сливается с поэзией другой, как вечерняя заря с молодым рассветом. Возраст зрелости есть душный, сухой полдень; благотворный, ибо в нём сосредоточивается зиждительное действие солнца, но менее богатый оттенком...» (Петр Вяземский. «Старая записная книжка»).

Как интересно. И – чуть-чуть понимаю: «Беда иной литературы заключается в том, что мыслящие люди не пишут, а пишущие люди не мыслят». Иной, иной, Пётр Андреевич.

Заглянул ёшё раз в название моих заметок. Кажется, оно может подойти и для тоста.

С днём рождения, Олег Григорьевич. Храны Господь, как говорили в старину.

Павел Крючков

Статус писателя в России – ниже некуда

Потому что держать его в чёрном теле – рыночная стратегия

– Ольга Александровна, сейчас много говорят о вашем новом романе «Прыжок в длину». Как вам кажется, совпадают ли в целом высказывания критиков с вашим авторским замыслом?

– На этот раз критика на удивление и адекватна, и проницательна. Многие отмечают ту противоречивость моих героев, которая меня особенно волновала: «негодяйчик» Женечка Караваев, удачливый полубандит, в каких-то ситуациях искренне великолдушен и щедр, «звезда позитива», ведущая пошлого ток-шоу Кира Осокина в глубине души остаётся наивной и чистой девочкой, светя не понимающей, что вокруг неё творится. Критик Вероника Кунтурица даже разглядела спиральную структуру романа, что под силу только коллеге по професии, понимающей текст.

Не обошлось, однако, и без традиционных упрёков в недобре и в отвращении к описываемому некрасивому миру. Существует тип критика-барьшины (принадлежность к типу от пола и возраста не зависит, бывают и с бородами): такому неэстетично, если немытый стакан плохо себя ведёт. Не стану отвечать критикам, это дело бессмысличное, обращаясь к коллегам-прозаикам, в частности, к моим студентам в школе CWS. Говорю и повторяю: не делайте мне красиво! Настоящим потенциалом образности обладают те предметы и персонажи, на которых нет глянца, на которых внутренняя мощь, позволявшая ему жизнь оставила меты и шрамы. И да, я люблю своих потёртых, неловких, на фоне совершают подвиги. И всякий инвалид помнит свой потенциал, мысленно пронгрызив свою другую судьбу, которая не состоялась и не состоится. Это ли не сюжет для прозы?

Конечно, тема инвалидов – это целий блок социальных проблем, лакмусовая бумага для общества. Есть и ещё один аспект, волновавший меня, когда я писала «Прыжок в длину». Позитивное мышление, на которое сейчас большая бизнес-мода, на деле тоталитарно: оно лишает человека права на трагедию и тем его расчеловечивает. Инвалид – фигура глубоко трагическая, и Ведренников у меня не ведётся на позитив от самого конца. Он осознанно прожигает свою трагедию – и в этом его подлинность.

– Если говорить о жанре романа сегодня, то, как вы считаете, есть ли у него потенциал для развития? Или снова надо говорить о кризисе жанра?

– Сколько помню себя в литературе – роман всё время хоронили. О кризисе жанра много говорят те, у кого не получилось роман написать. Виноград, конечно, зелен всегда, и всегда есть испорченные, не работающие сегодня форматы, дающие повод для разговоров о конце романа. По моему мнению, роман сегодня не в кризисе, а именно в активном развитии. Разные типы романов в разной степени созревают. Виноград, конечно, зелен всегда, и всегда есть испорченные, не работающие сегодня форматы, дающие повод для разговоров о конце романа. По моему мнению, роман сегодня не в кризисе, а именно в активном развитии. Разные типы романов взаимодействуют, появляются гибридные формы. Евгений Водолазкин о «Лавре» соединил глубоко архаичный жанр жития с современными повествовательными техниками. В книгах Марии Галиной смешиваются фантастика и психологическая проза. Мощно работает Алексей Иванов, у него широчайший диапазон – от этнографии до документального исследования. «Праздничная гора» Алисы Ганиевой – синтез утопии и антиутопии. Сложен и перспективен Максим Матковский. Интереснейшее время! Всегда есть что читать, всегда есть что писать.

– В человеческой судьбе есть события обратимые, а есть – необратимые. Инвалидность необратима. Поэтому она – предельное испытание и для человека, и для литературного персонажа. Главный герой романа «Прыжок в длину», легкоатлет Олег Ведренников, спас ребёнка из под колёс автомобиля и лишился ног, то есть лишился навсегда возможности прыгать. Но сам-то он остался тем

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Ольга Александровна Славникова
родилась в Свердловске (Екатеринбург). окончила факультет журналистики Уральского государственного университета. С 2001 по 2016 год была координатором премии «Дебют». Автор книг «Первокурсница» (1988), «Стрекоза», увеличенная до размеров собабки» (1997) – шорт-лист «Русского Букера», «Один в зеркале» (1999) – премия журнала «Новый мир», «Бессмертный» (2001) – премия Горького, «2017» (2006) – премия «Русский Букер», «Любовь в седьмом вагоне» (2008) – шорт-лист премии «Большая книга», «Лёгкая голова» (2010) – шорт-лист премии «Русский Букер» и «Большая книга», «Прыжок в длину» (2017) – премия журнала «Знамя». Живёт в Москве.

что система сложилась. Но теперь система прореживается: не стало «Дебюта», на волоксе «Русский Букер», давно не вручается «Белкин». Допустим, остаются две или три премии «главные», «самые престижные». Вот тогда точно литературный процесс отразится в них искажённо. И сами эти премии деградируют, при сколько угодно большом призом фонде.

– **В чистый гость на международных книжных ярмарках и, насколько я знаю, в этом году приглашены в Париж. Наверняка вы неоднократно общались с зарубежными авторами. Как вам кажется, отличается ли статус зарубежного писателя от статуса российского? И в чём отличие?**

– Российский писатель говорит: «Я издал роман». На Западе его коллега скажет: «Я продал роман». Разница очевидна. У нас книжный рынок небольшой и постоянно скжимается. Системы грантов для писателей (именно для авторов, а не для издательского бизнеса) не существует. Издатель делает деньги, и потому сложная проза, требующая от автора многих лет работы, выпускается на тех же экономических основаниях, что и трэш, создаваемый за пару-тройку месяцев. Соответственно, статус писателя в России опустился – ниже некуда. Держать писателя вничтожестве и в чёрном теле – рыночная стратегия. И, боюсь, стратегия правящих элит. А при этом западные страны продолжают свою современную литературу как важную часть национального бренда. Преуспели, например, скандинавы. Конечно, на Западе тоже не всё идеально. Мне случалось разговаривать с коллекциями, разочарованными в самом понятии литературного успеха. Доводилось наблюдать страх перед агрессивной поплиткорректностью, когда «оскорблённые» активисты могут раздавить сколь угодно статусного писателя. И всё же я живу, я пишу, если мне их, например, заказывают. Иначе роман не отпустят.

– **Отражает ли, по вашему мнению, премиальный процесс реальное состояние современной литературы? Ведь много талантливых авторов всё же остаются за бортом...**

– Всякий раз, во всяком премиальном цикле, в любой премии результат приближителен – и по «короткому списку», и по «лауреату». Эксперты, члены жюри – живые люди, со своими вкусами, пристрастиями, шаблонами. И по опыту премии «Дебют» могу сказать: достойных претендентов всегда больше, чем «длинный» и «короткий» списки могут вместить. Так что да, за бортом всегда, не обозлённое, не задёрганное, не опущающее себя сбирающим неудачников. Так я могу судить со стороны.

– **Появился ли у вас уже замысел нового произведения? Хотя бы в общих чертах? И какой первым, заполненный «творческим бездельем», необходим вам между написанием книг?**

– У писателя всегда есть несколько замыслов в разной стадии созревания. Сейчас я работаю над антиутопией под рабочим названием «2050». Она была начата раньше романа «Прыжок в длину», речь в ней шла о выходе России из международной изоляции после многих лет разрухи и эпидемий. Идея пришла в голову в две тысячи десятого, а потом слутилась киевский Майдан, обрушились санкции – словом, гипотеза обернулась реальностью. Теперь я перерабатываю роман с учётом событий, которые для героя романа в прошлом. «Творческого безделья» мне не нужно вообще, я сразу с жадностью берусь за новую книгу, как только прежняя сдана и отредактирована. Другое дело, что не всегда на прозу есть время. Я теперь смогу приняться за роман, когда закончатся мастерские в CWS. Не привыкать: так всегда было, есть и будет.

Беседа вела
Анастасия Ермакова

Дизайн полиграфия
info@uniki.ru
8(495)690-67-19
691-63-36
www.uniki.ru

Не жалость им нужна

А соучастие, общение и, может быть, надежда на исцеление

Этот детский дом-интернат открыли в Сергиевом Посаде в 1962 году, но первые двенадцать месяцев он пустовал – сотрудники проходили специальную подготовку для работы со слепоглухими детьми. Сегодня здесь живут и обучаются 200 воспитанников от трёх до двадцати трёх лет. О том, как удаётся их социализировать, что их ждёт в будущем, рассказывает директор интерната Галина Епифанова (на фото).

– Такого рода учреждение в нашей стране единственное, и мы принимаем детей-инвалидов со всей России. Это мальчики и девочки, но мальчиков почему-то больше, примерно, на 15 процентов. Сироты и дети, у которых есть семья, но родители не знают, как общаться со слепоглухими, как их воспитывать и обучать.

Как у ребёнка появляется речь? Мама наклоняется к нему и говорит: «Агу, Агу» – и малыш, глядя на неё, двигает губами и повторяет, как по образцу. Но наши дети не слышат. После установки слуховых имплантов у кого-то может появиться речь, но они не начинают говорить автоматически, этому надо учить.

Галина Константиновна, а что происходит с вашими воспитанниками, когда они вырастают?

– Мы всегда очень переживаем за них. Особенно за тех, у кого нет родителей или они от них отказались. Вот последний случай. Слабовидящему восемнадцатилетнему мальчику дали квартиру, а он боится переезжать, говорит: «А что я буду один делать?»

Представьте, они поступили к нам, когда им было три годика, они говорить не умели, некоторые ходить не умели, есть не умели, всему их научили здесь, и видели они только наших женщин. Они очень привязаны к детскому дому, меня мамой многие зовут, мы для них – родные...

Когда они вырастают, тех, у кого есть семья, забирают домой. Родители, к слову сказать, могут навещать своих детей в любое время, наши двери всегда открыты, но часто это делать тяжело, многие живут далеко. И у нас есть дети, у которых нет родителей, и самостоятельно они не смогут жить. Таких мы переводим в интернаты. Недавно вот перевели воспитанницу в Красноярский край, откуда она к нам приехала.

Хочется задать страшный вопрос, не знаю даже, как его поставить... Такие дети, как у вас, бывают склонны к самоубийству, или, может быть, напротив, они жизнестойки?

– Я таких случаев не знаю, хотя работаю в детском доме 36 лет, последние шестнадцать – директором. У нас был один случай, когда подросток, слабовидящий, глухой, он был лидером в коллективе, вдруг полностью потерял зрение, стал totally слепоглухим. Вот он, конечно, очень переживал, но узнали мы о том, что у него были мысли о самоубийстве, только из его рассказа. Он написал его уже после детского дома. Сейчас он женился, девушка тоже инвалид, колясочница, они живут вместе, у них своё хозяйство. Он сам рубит дрова.

Слепоглухой?

– Тотально слепоглухой. Он сам ходит в магазин, всё сам.

Всему этому его научили в детском доме.

– Коллектив у вас большой?

– 360 человек. Это администрация, бухгалтерия, рабочие, которые занимаются зданием, педагоги, воспитатели, учителя, медицинские работники, врачи, санитарочки.

– Как устроен быт ваших детей?

– Малыши дошкольного возраста живут отдельно. Группы у нас небольшие – по четыре человека. Когда детям исполняется 8 лет, они переходят в другие отделения. Дети старшего возраста живут в общежитии квартирного типа. Они сами на свой вкус оформляют комнаты, и им это очень нравится.

Подъём в половине восьмого. У нас такая философия, что дети должны быть заняты в течение всего дня. В первой половине они учатся, каждый день у них по шесть уроков. Вторую половину дня дети заняты, как правило, ручным и творческим трудом. Ребята занимаются танцами, хореографией. Все слышащие обязательно учатся играть на музыкальных инструментах, с ними занимаются волонтеры.

У нас есть свой бассейн, который посещают все дети без исключения. Многие ребята увлекаются голболом. Это игра с мячом для слепых. Участвуют наши воспитанники и в международных соревнованиях.

Вечером мы знакомим их с бытом, учим стирать носки и трусики. У нас есть прачечная, но мы учим детей быть самостоятельными.

– Я вас слушаю, Галина Константиновна, и сердце разрывается от жалости, а вам каждый деньходить сюда, по частичкам отдавая себя, потому что нельзя тут иначе. Довольны вы своей работой?

– Я никогда об этом не задумывалась. Это моя жизнь. Мне было 12–13 лет, когда я в этот детский дом пришла и привела свой класс. В школе я была активная. Мы с друзьями приходили сюда и общались с этими ребятами. Мы с ними дружили. Для них ведь очень важно общение с ровесниками.

Среди них были ставшие знаменитыми выпускники – это Юра Лернер, Саша Суворов, Сергей Сироткин, Наташа Корнеева. Они все четверо слепоглухие totally, но после дополнительной подготовки поступили в Московский государственный университет. Саша Суворов стал доктором наук, а Сергей Сироткин защитил кандидатскую диссертацию. Юра Лернер стал скульптором, но его сейчас нет в живых, он умер. Наташа Корнеева после университета вышла замуж за видящего и слышащего человека и занималась воспитанием своих детей. Дочери её не ходи-

ли в школу, она сама с ними занималась, и они экстерном сдали школьную программу.

– Это, честно говоря, почти из области фантастики, но почему вас в детстве потянуло к ним? Вам их было жалко?

– Вы, знаете, я никогда их не жалела. Не нужно их жалеть, им жалость не нужна. Совсем, понимаете? Им важно, чтобы с ними наравне общались. С маленькими, как с любыми

да, мы светское учреждение, но наша совместная работа с церковью даёт положительные результаты. 8 октября 2017 года к нам приезжал патриарх Кирилл. Он освящал камень, который установили на месте возведения рядом с нами Центра постинтернатного сопровождения. Центр должен быть построен к 2020 году.

У нас очень хорошие отношения со Свято-Троицкой Сергиевой лаврой. Два наших мальчи-

МАКСИМ ГОНЧАРОВ

Они такие же как все: шутят, хулиганят, пытаются понять смысл бытия

детями, может быть нужно поиграть, а уже подростки хотят, чтобы с ними как со взрослыми общались. Не жалость им нужна, а вера, надежда, может быть, на исцеление.

У нас есть храм, где дети на глазах преображаются. Он был построен десять лет назад по инициативе настоятеля Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

Это особенный храм. Много икон для незрячих, одну икону нам подарил патриарх Кирилл. Низко расположены подсвечники, чтобы дети могли сами ставить свечи. У нас был мальчик, он не говорил, хотя был слышащий, и мы заметили, что во время службы, когда в храме пели, он вдруг неожиданно для самого себя присоединился к пению. Мы начали с ним на этой основе работать, и у него появилась речь. Даже мама его не верила, что так могло быть.

ка работают в монастыре, в керамической мастерской, и им там очень нравится. Наместник лавры, владыка Феогност, с большой душевной теплотой к нам относится, он бывает в нашем храме, служит в нём.

Вместе с монахами лавры наши дети два раза в год отправляются в Италию, в Бари, где в базилике города хранятся мощи святителя Николая Чудотворца. Вместе с монахами они были в Иерусалиме, на Святой Земле. Лавра нам подарила дом на своём подворье в Геленджике, и мы каждый год возим туда наших ребят, в основном детей-сирот, они проводят там каникулы....

Ещё раз повторю: жалость им не нужна, она ничего им не даёт. Только мешает. Нужно соучастие, общение, включённость в какую-то общую деятельность.

Владимир Смирнов

МАКСИМ ГОНЧАРОВ

Распознавать звуки помогает уникальный слуховой имплант

НА ВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ

Россию нужно «размосквичить»

Почему страна не прирастает населением? Расселять некуда?

В своём Послании к Федеральному собранию президент Владимир Путин сказал, что мы смогли переломить негативные демографические тенденции, строится больше жилья. Но и нерешённых проблем предостаточно. Не так давно депутат Госдумы Олег Нилов предложил поправки в Закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа...» Инициатор изменения считает правильным, чтобы земельные участки предоставляли гражданам на всей территории страны. Реально ли это?

Города-«человейники»

Прекрасная идея! Хватит жаться к городам-миллионникам и пора начинать осваивать землю. Хотя бы затем, чтобы сохранить её за собой. Чем не национальная идея, причём не высосанная из пальца? Нам надо освоить и благоустроить всю территорию страны.

Жизнь в бетонном «человейнике» порождает депрессивно-агрессивный настрой души, в городах всё меньше рождается людей. Чтобы заселить нашу землю, каждая женщина должна родить троих детей. Для простого воспроизводства нужно 2,2–2,3. Но и этого нет.

Почему? Денег не хватает? Не только.

Если хотим остановить вырождение, укреплять семью – делать надо противоположное тому, что делается ныне: надо возвращать людей на землю! Эта идея витает в воздухе. Вот недавно председатель наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Юрий Крупнов предложил перенести столицу за Урал, экономика не должна быть сосредоточена в Москве, надо развивать всю территорию. Крупнов считает: следует отказаться от мегаполисной урбанизации в пользу малоэтажной ландшафтно-усадебной. Это поможет «русским заново осваивать свою собственную землю и будет способствовать восстановлению демографического роста». Многодетная семья должна получить от государства по родовой усадьбе размером не менее 30 соток со всей инфраструктурой.

Россию нужно «размосквичить», – считает Крупнов.

В истории страны были минимум две большие дискуссии на тему «Как жить?» – в двадцатые и в пятидесятые годы. В 20-е архитекторы и просто граждане живо обсуждали,

АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ / РИА НОВОСТИ

Как в этом районе Самары, мы по-прежнему на перепутье: многоэтажки или коттеджи для семей? Гармонии пока нет

как должно выглядеть поселение тех самых «новых человек» – строителей социализма. Как должны жить работники новых соцпредприятий? Много было любопытных проектов, большей частью не реализованных. Были две линии: коттедж и многоквартирный дом. Победил многоквартирный дом.

Накануне массового строительства пятиэтажек тоже обсуждалось: не пойти ли в деле ликвидации жилищного голода по, условно говоря, американскому пути: строительство коттеджей. И опять победил многоквартирный дом.

И ПМЖ, и дача

Почему же он побеждает? Для расселения на свободной территории нужна инфраструктура – самое дорогое и трудно осуществимое. Потребность в ней принципиально отличает нас от крестьян эпохи столыпинских реформ и эсеро-большевистского лозунга «Земля крестьянам!». Нужны хорошие дороги и электричество, особенно с учётом всё большего числа новых гаджетов. Нужны газ, вода, очистка стоков. Утилизация отходов в конце концов. Органику, положим, можно компостировать, изготавливая удобрение для огорода, а остальное?.. Словом, нужно полное инженерное обустройство территории.

Далее надо планово возводить малоэтажные поселения – города тысяч на 50–100 населения с торговыми центрами, школами, стадионами, театрами. Двухэтажные или мансардного типа дома с просторным (соток 15) участком – самое лучшее. Люди, привыкшие к городу, даже если его не любят, вряд ли уедут в настоящую деревню.

В моей родной Коломне сохранилась вокруг кремля давняя застройка – с садами. В Туле, прямо в центре, сохранился

частный сектор. При такой жизни отпадает нужда в даче и езде взад-вперёд: дача и ПМЖ «в одном флаконе».

К подобному типу расселения и стоит вернуться. Вполне возможно, что социалисты XIX века, говоря о преодолении противоречий между городом и деревней, имели в виду что-то в этом роде. Для начала надо понять, как создать инфраструктурный скелет такой жизни. В первую очередь свыкнуться с мыслью, что никакой бизнес, никакие инвесторы, на которых мы любим возлагаться в мечтаниях, с этой задачей

считает... создание внерыночного скелета экономики. Это транспорт, связь, энергетика, снабжение водой, здравоохранение и образование. Когда это есть на приемлемом уровне – остальное надстроит рынок. Рынок не создаёт инфраструктуру, – утверждает нобелевский лауреат по экономике. Всё это должно быть создано вне и помимо рынка, без расчёта на прибыль.

Цена дел и мечтаний

Можем ли мы всё это сделать в нашей холодной и огромной стране? Можем. Главным организатором должно стать государство. А дальше – превратить создание инфраструктуры в подлинно всенародное дело. Как? Единственный способ, который вижу, – всеобщая мобилизация молодёжи. Всеобщая! Кому можно доверить оружие – пусть служат в армии, кому нет – пускай идут на гражданскую службу – строить инфраструктуру. Надо снова ввести в обиход принцип св. Павла, взятый на вооружение большевиками: кто не работает, тот не ест. Для тех, кто

не справляется. Они даже не возьмутся за неё: это не окупится ни-ког-да. В рамках рынка и капитализма задача не имеет решения. За четверть века нашего капитализма мы увидели, что он ведёт к развитию одних сторон жизни и к деградации других – не менее, а то и более важных. Так вот инфраструктура для освоения и заселения земель может быть построена только нерыночным способом.

Любопытно, что Джейфри Сакс, лауреат Нобелевской премии по экономике, в книге «Конец бедности» пришёл к подобным выводам применительно к иной реальности. Он рассуждает, как преодолеть бедность отсталых стран. Условием их развития Сакс

зываете к ГУЛАГу, 37-му году, принудиловке. Вой № 2: почему же в «приличных странах» всё получается, а у нас нет?

Отвечаю, как могу.

№ 1. Я исхожу из простого посыла: любой результат имеет свою цену. Если хотим достичь результата, необходимо совершить действия, которые к нему ведут. Если не совершим, совершим наполовину или совершим выборочно – ничего не получится. Если не хотим, не готовы платить нужную цену, следует успокоиться, расслабиться и согласиться с отсутствием результата. Хочется прошмыгнуть без напряга? Не получится. И не должно получиться – нарушился бы фундаментальный закон природы: сохранения материи и энергии. Нельзя получить больше, чем вкладываешь.

И № 2 – насчёт «приличных стран». У всякой, как у человека, своя судьба. У нас самая большая территория, тяжёлый климат. Однако ж в «приличных странах» США, Германии, Италии в период между мировыми войнами дорожная инфраструктура была во многом создана комбинацией мобилизационной экономики и общественных работ под руководством государства.

Так что без мобилизационного порядка не обойтись. Иначе земля будет оголяться, а народ стекаться в мегаполисы. Это повлечёт деградацию и упадок.

Была, кстати, попытка на государственном уровне упадок закрепить: раз уж есть он – надо объявить это естественным, даже желательным. В конце 2010 года прошла информация о проекте создания двадцати городских агломераций – как часть предвыборной программы Дмитрия Медведева. Что содержалось в том проекте? Было признано: развивать малые города бесперспективно. При том что 90% городов у нас – малые. С населением до 100 000 человек. Эльвира Набиуллина в 2012-м высказывалась с похвалой об этой идее. Потом, правда, о ней забыли или обронили по дороге ...

Словом, идея вернуть людей на землю чрезвычайно плодотворна. Но её надо либо начать прорабатывать, чтобы осуществить, либо перестать о ней говорить. Потому что всякая неосуществлённая мечта, нереализованный замысел – это груз, увеличивающий вероятность будущих неудач. Человек постепенно привыкает, что ничего у него всё равно не выйдет. Это относится и к отдельному человеку, и к коллективой личности – народу. И всё это надо хорошо осознавать тому, кого мы скоро изберём президентом страны.

Татьяна Воеводина, предприниматель, публицист

“
Надо снова ввести в обиход принцип св. Павла: кто не работает, тот не ест.
”

не справляются. Они даже не возьмутся за неё: это не окупится ни-ког-да. В рамках рынка и капитализма задача не имеет решения. За четверть века нашего капитализма мы увидели, что он ведёт к развитию одних сторон жизни и к деградации других – не менее, а то и более важных. Так вот инфраструктура для освоения и заселения земель может быть построена только нерыночным способом.

Любопытно, что Джейфри Сакс, лауреат Нобелевской премии по экономике, в книге «Конец бедности» пришёл к подобным выводам применительно к иной реальности. Он рассуждает, как преодолеть бедность отсталых стран. Условием их развития Сакс

зываете к ГУЛАГу, 37-му году, принудиловке. Вой № 2: почему же в «приличных странах» всё получается, а у нас нет?

Отвечаю, как могу.

№ 1. Я исхожу из простого посыла: любой результат имеет свою цену. Если хотим достичь результата, необходимо совершить действия, которые к нему ведут. Если не совершим, совершим наполовину или совершим выборочно – ничего не получится. Если не хотим, не готовы платить нужную цену, следует успокоиться, расслабиться и согласиться с отсутствием результата. Хочется прошмыгнуть без напряга? Не получится. И не должно получиться – нарушился бы фундаментальный закон природы: сохранения материи и энергии. Нельзя получить больше, чем вкладываешь.

И № 2 – насчёт «приличных стран». У всякой, как у человека, своя судьба. У нас самая большая территория, тяжёлый климат. Однако ж в «приличных странах» США, Германии, Италии в период между мировыми войнами дорожная инфраструктура была во многом создана комбинацией мобилизационной экономики и общественных работ под руководством государства.

Так что без мобилизационного порядка не обойтись. Иначе земля будет оголяться, а народ стекаться в мегаполисы. Это повлечёт деградацию и упадок.

Была, кстати, попытка на государственном уровне упадок закрепить: раз уж есть он – надо объявить это естественным, даже желательным. В конце 2010 года прошла информация о проекте создания двадцати городских агломераций – как часть предвыборной программы Дмитрия Медведева. Что содержалось в том проекте? Было признано: развивать малые города бесперспективно. При том что 90% городов у нас – малые. С населением до 100 000 человек. Эльвира Набиуллина в 2012-м высказывалась с похвалой об этой идее. Потом, правда, о ней забыли или обронили по дороге ...

Словом, идея вернуть людей на землю чрезвычайно плодотворна. Но её надо либо начать прорабатывать, чтобы осуществить, либо перестать о ней говорить. Потому что всякая неосуществлённая мечта, нереализованный замысел – это груз, увеличивающий вероятность будущих неудач. Человек постепенно привыкает, что ничего у него всё равно не выйдет. Это относится и к отдельному человеку, и к коллективой личности – народу. И всё это надо хорошо осознавать тому, кого мы скоро изберём президентом страны.

Татьяна Воеводина, предприниматель, публицист

Узнать себя в тот самый день

Всё тоньше грань между театром и реальной жизнью

Пьяный депутат, переживающий за судьбу России и верящий в бога; аналитик, определяющий, за кого же общество – за реформы или неизменность; два простых русских мужика, нецензурно ругающих- ся и курящих непонятную траву; продюсер, плывущий по волнам современного общества; два жениха, любящих друг друга; проститутка и продвинутая молодёжь – что может быть общего у всех них? Ответ на этот вопрос можно найти в новом спектакле Воронежского театра драмы им. Кольцова «Тот самый день».

Пьеса «Тот самый день» – концентрация волнующих современное общество тем. В основу постановки легла реальная жизнь людей: драматург Ярослава Пулинович писала пьесу, основываясь на том, что волнует сейчас большинство из нас. Сконцентрировав на абсурде полученный в Сети материал, автор оформила его во вполне понятную историю, в которой, разумеется, не так сложно узнать даже если не себя, то окружающих.

Зритель вместе с главной героиней Марии переживает болевые точки современного бытия. Мария – обычная русская женщина, олицетворяющая собой современного среднестатистического человека, видящего абсурд и ложь, окружающей её действительности, в которой она так и не может найти себе места. Абсурд и правда нынешнего времени раскрываются второстепенными персонажами, каждый из которых настолько утрирован, что комедия не просто становится смешной. Она так вскрывает изыски реальности, что не понять переданный драматургом смысл просто невозможно.

Никита Рак, режиссёр-постановщик, уловив тонкие грани абсурда и правдивости, смог воссоздать написанное на бумаге на театральной сцене. Спектакль «Тот самый день» оживает в малом зале, когда зритель находится ближе к действию.

Для более непринуждённой атмосферы создана максимально простая сцено-

Сцены из спектакля «Тот самый день»

графия, на которой акцент не делается вовсе: простой потёртый диван, становящийся то предметом интерьера винтажной квартиры, то местом встречи в клубе и в кабинете, то автомобилем. Среди декораций ёщё столик на колёсах и дверь, перемещающаяся артистами.

Незамысловатая сценография, соответствующие костюмы и попсовая музыка – в какой-то момент теряется грань между театром и реальностью: так что на глаза попадается старая мебель, самая обычная одежда, удобная и практичная, а как часто слышатся знакомые боли мелодии!

Но что же творят в этой истории? Россия, современная и такая проблемная. Столько рассуждений, скандалов, прогнозов, но никакой практической пользы, кроме излияний души; столько обмана и самообмана, с которым герой предлагает бороться самым прими-тивным способом – «а ты сложи паль-

цы крестиком и не будешь считаться, что ты обманул Бога». Нелепость и абсурдность реальности, переданные как нельзя лучше режиссёром и подхваченные артистами, понявшими свою задачу, выдают продукт не просто смотрительный и интересный, а познавательный и поучительный.

Здесь весь козырь в актёрской игре и в картине, выписанной режиссёром. Каждый образ – отдельная история, отдельная жизнь, герой не просто появляется на несколько минут на сцене, он попадает к зрителю уже из своего привычного мира, пьёт, флиртует, переживает и молится, так искренне веря в Бога.

Каким же нелепым и нерадивым становится в контексте таких событий депутат (Денис Кулиничев). Этот семейный и очень набожный человек, впрочем, как и все остальные, слепо верит в Бога, но при этом спокойно не выполняет обещания.

Валерия Маламура,
Воронеж

В пьесе Тома Стоппарда события шекспировского «Гамлета» проходят с точки зрения второстепенных персонажей, так называемых маленьких людей, предавших своего однокашника, принца датского. Могли они избежать гибели и занять достойное место в жизни или их доля – жалкое существование с гнильцой в душе? Или Стоппард всё предвидел: Гамлеты будут не в чести, а Розенкранцы и Гильденстernes – скандально популярны?! В спектакле Олега Рыбкина главные герои (Стас Линецкий и Алексей Попов) упиваются собой, купаясь в ванне с утятами, поглощая коктейли из рук кокоток... Да, они пытаются понять происходящее, но не способны на это. А вот бродячая труппа актёров, приглашённая на праздник, более свободна и естественна. Как и её глава Тратькова, увидев которого на сцене однажды, влюбляешься навсегда: в нём есть и кураж, и харизма. Он – центр спектакля, а все вокруг служат лишь фоном в искусственно созданной кем-то жизни, где персонажи в красочных костюмах (художник Елена Турчинова) жмутся к тому, кто знает истину.

Балет-модерн «Ханука» в Красноярске поставил Сергей Бобров. Спектакль сделан тёплым, почти камерным.

Такими
в Красноярске
увидели героев
Стоппарда

Из жизни маленьких людей

В театрах много, как теперь говорят, медийных лиц, но и неизвестные телезрите- лиям мастера сцены в Москве и провинции дарят людям истинное наслаждение. Недавно я увидела в Красно- ярске две премьеры: «Хану- ку» в театре оперы и балета и «Розенкранц и Гильден- стерн мертвые» по Стоппарду в драматическом театре имени Пушкина.

Сценография последней напомнила мне нашумевшую в 90-х в Московском театре им. Маяковского постановку режиссёра Евгения Арье, где сцена была устроена в виде мостика с травой посреди зрительного зала. В Красноярске тоже мостик, а разница в том, что публика трижды пересекается на время спектакля на сцену и в зал. Зато не раз сидит в недорогом и вкусном буфете.

Этому способствовали и аскетичные костюмы в тёмной цветовой гамме, и минимализм на сцене в вечной, как мир, истории еврейского народа. Оркестр под управлением Анатолия Чепурного с наслаждением играл национальные мелодии, а вокально-хореографическое действие всего за час так смогло зарядить публику праздничным настроением, что она в finale долго не отпускала артистов. Ханука, по сути, и есть еврейский праздник, призванный дарить людям чудо и согревать сердца, а «Хана Нагила» означает «Давайте радоваться». Под неё в finale на бис пустился в пляс даже Сергей Бобров, хореограф и худрук театра оперы и балета, и зал встал, восторженно аплодируя.

Полина Шорохова,
Красноярск – Москва

Сочинская полифония Юрия Башмета

«Наш ответ Зальцбургу»

XI Зимний международный фести- валь искусств снова перенёсся в самое сердце масштабом и насы- щенностью программы, умудрив- шись в который раз обнять необъ- ятное. Под фестивальные знамёна впервые встали одновременно неско- лько сценическо-экспозицион- ных площадок курорта: Зимний театр, Органный зал, Концертный зал «Роза Хутор», Художественный музей, колледж искусств, Морской вокзал, отель «Жемчужина», где проходили концерты, спектакли, выставки, лекции, мастер-классы, занятия в школе для журналистов, пишущих на темы культуры, и ста- туные деловые встречи арт- менеджеров из разных стран.

Год от года «главное культурное со- бытие зимы в России», проводимое в южной столице Русским концертным агентством под патронажем маэстро Башмета, становится всё многограннее, фундаментальное и ярче. Приезжающие сюда мировые звёзды и звёздные коллективы, многонациональная армия поклонников искусства и представители ведущих СМИ формируют тенденции развития российской культуры, и не только. С 2011 года фестиваль является членом Европейской ассоциации фестивалей, а с 2017-го – членом Международной театральной лиги «Шёлковый путь» (первым от России).

И неудивительно, что на инившем стартовом гала-концерте министр культуры РФ Владимир Мединский сравнил проект Юрия Абрамовича с зальцбургским: «Постепенно фестиваль становится тем, что изначально Башмет и приу- мал, – нашим ответом Зальцбургу, боль- шим, комплексным мероприятием».

Фестиваль открыл сочинцев и го- стей курорта зимне-весенний полифонии чувств и красок. Это и премьера «Пиковой дамы» в авторской версии маэстро Башмета, режиссёр – Павел Сафонов. И древняя китайская опера «Легенда о нефритовой заколке» в постановке Пекинского театра «Northern Kunqu». И спектакли «Романа» и «Сталинград» Тбилисского театра марionеток Резо Габриадзе. И знаменитая постановка Юрия Бутусова «Город. Женитба. Гоголь» с артистами Академического театра имени Ленсовета. И балетная поста- новка Маура Бигоннетти «Средизем-номорье», а также упоительный вече- фаду с бесподобной португальской ис- полнительницей Терезой Салгуэйро.

Искрили талантами «Терем-квартет», Дмитрий Дмитриенко (баян), Александр Цыганков (домра), Валерий Зажигалов (балалайка), Азиза Байсенголова (ко- быз), Батуруга Ванчидорж (морин хуур, горловое пение). На джазовом концерте в этом году зажигали американские звёзды – Джейн Монхэм, Майкл Канан, Нейл Минер и Рики Монтгэлано.

Созданный в 2016-м Виктором Крамером совместно с Московским театром «Современник» спектакль «Не покидай свою планету» с участием Константина Хабенского, Юрия Башмета и ансамбля «Солисты Москвы» вновь покорил взрослыми суждениями Маленького принца Экзюпери. Ещё одной весточкой из детства – трогательным совместным подарком фестиваля и студии «Союзмультфильм» – стала лента Романа Дауды «Маутли» под аккомпанемент оркестра «Новая Россия», которым ди- рижировал Денис Власенко.

На IV Международном конкурсе мо- лодых композиторов, состоявшемся в рамках фестиваля и посвящённом Аль-

ФАКТ
Маэстро каждого года
открывает новые таланты:
Констанция фон Гуттгейт
исполняет первый концерт
Камила Сен-Санса для
виолончели с оркестром

Молодому поколению в каждом из своих проектов Юрий Абрамович уделяет осо- бое внимание. Мастер-классы по различ- ным направлениям в Международной музы- кальной академии прошли выдающиеся педагоги с мировыми именами, выступившие потом в концертных про- граммах вместе с учениками. Прошли сес- сии Всероссийского юношеского симфонического оркестра.

Фреду Шнитке и Святославу Рихтеру, победил Пётр Дяглов с фортепианным квартетом. Вторую премию в этом году не вручили, а третьей удостоены Даниил Посаженников, представивший трио для скрипки, виолончели и фортепиано, Роман Галиев с фортепианным квартетом, а также композитор из Туркмении Мердан Башимов с произведени- ем «Howsnap» (с туркм. «Смятение»).

Одухотворяющие «глотком свежего воздуха» для горожан стали бесплатные лекции профессора Европейского уни- верситета Ильи Доронченко, главы об- разовательных программ Государствен- ного центра современного искусства Антона Джезузы, арт-фотографа Павла Аントонова и писателя Дмитрия Быкова.

К примеру, последний представил свою новую работу «Три кавказских пленни- ка: Пушкин, Лермонтов, Толстой», а, от- веча на вопрос из зала, пленником чего является он сам, ответил: «Я – пленник России, и мне здесь очень уютно!»

Вот и маэстро Башмет, размышая в кулачах Зимнего театра о будущем своих фестивалей в Сочи, признался: «Одарённые российские мальчишки и девочки могут быть уверены, их талант в собственной стране востребован».

Виктор Терентьев,
Сочи

«Сказ» с иранским акцентом

Уникальный международный му-зыкальный проект осуществлён в Москве

35 лет назад в СССР появился первый в на- шей стране струнный квартет русских народных инструментов, художественный руководитель ко- торого заслуженная артистка России Валентина Соболева-Белинская и её единомышленники по- дарили драме и балалайкам новое вырази- тельное звучание. Название коллектива придумали, сам того не ведая, почтенного возраста зритель после концерта в Магнитогорске, сказав: «Вы музыку исполняете, как сказы сказываете. Квартет «Сказом» и назвали. У коллектива давно устояла- вшая международная слава, музыканты обхе- дили с концертами много стран, он действительно пе- ревернул представление о русской народной му-зыке, блистательно исполняя как классические композиции, так вариации с использованием народных мелодий всего мира. Однажды к ним из кулисы пришёл король футбола Пеле и поблаго- дарил за концерт. Как говорится, такая похва- ла дорого стоит.

Тем не менее совсем недавно «Сказ» осущ- ствил международный музыкальный проект, который, без сомнения, можно назвать уникальным. Хотя название у него вполне обычное «Чай из са- мовара». Речь о компакт-диске, на котором за- писаны иранские народные мелодии на русских народных инструментах. Это совместный проект «Сказ» и давнего поклонника музыки Дмитрия Шостаковича Кейвана Садра, который скромно называет себя аранжировщиком, хотя имен- но он – вдохновитель и организатор проекта. Он умудрился из Техаса осуществить этот проект!

Как признаётся Садра, балалайку он впервые услышал более сорока лет назад на теге- ранском радио. А позже в исполнении квартета «Сказ» в их дивном альбоме «Балалайка». Так и родилась идея установить новую связь ме- жду культурными традициями двух народов, дать возможность российской аудитории услышать иранские мелодии.

Я держу в руках CD «Чай из самовара», с обложки которого улыбаются две матрешки, словно предлагающие послушать записанные в Моск- ве не только выдержки из знаменитых люб- бовных песен, но и нежные и тягучие напевы с побережья Каспийского моря, энергичные танцевальные мелодии Курдистана, терпкие и темпераментные ритмы Востока. И всё это в феерическом исполнении квартета «Сказ» – Валентины Соболевой-Белинской, Дмитрия Бе- линского (к слову, президента Российского клу- ба музыкантов-народников), Андрея Тарасова и Анатолия Прохорова.

«То, что музыканты проявили интерес к это- му проекту, стало поистине воплощением моей мечты, – считает Кейван Садра. – Ясно одно – в руках таких мастеров чисто русские народные инструменты и становятся достоянием всех народов».

Музыке никакие барьеры не страшны.

Борис Сельменгин

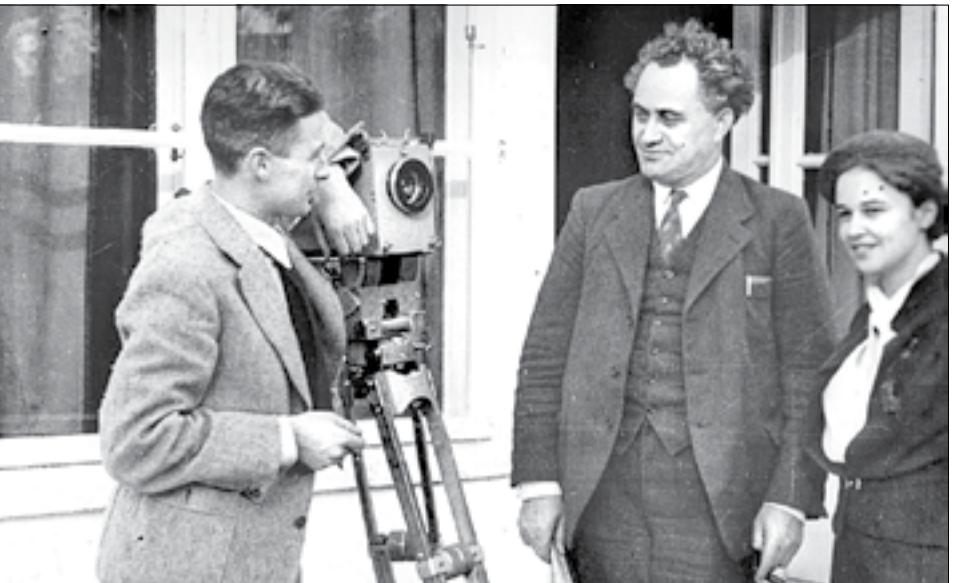
16 НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

РАКУРС С ДИСКУРСОМ

Изгнание Димитрова

Чему учит нас судьба болгарского национального лидера?

В эти дни отмечается 140-летие освобождения Болгарии от пяти-векового османского владычества в результате Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Есть и другая дата: 85 лет назад Георгий Димитров одержал блестящую победу над фашистскими обвинителями в ходе провокационного процесса с поджогом Рейхстага. О Лейпцигском процессе, как и о самом выдающемся политическом деятеле, Болгария теперь вспоминают редко, да и у нас тоже. «ЛГ» обратилась к этой истории в беседе с писателем Александром Полещуком. Его книгу «Георгий Димитров. Драматический портрет в красках эпохи» недавно выпустило петербургское издательство «Алтей».

В Москве у Георгия Димитрова (в центре) было немало друзей и знакомых. Среди них кинооператор Роман Кармен (слева)

Гарина вызвали желание создать его жизнеописание в научно-художественном жанре.

— И что же? Какой видится его судьба? Что открылось особо поучительного?

— Димитров «сделал себя сам» упорным самообразованием и самовоспитанием. Он – типичный пассионарный, его поступки диктовались не заботой о личном благополучии, а интересами простых людей из своего класса (сын мелкого ремесленника, он начинал наборщиком в типографии, был реальным пролетарием). И когда умер в 1949 году, остались только личные вещи и обширная библиотека, которую он собирал с юных лет.

Его жизнь – настоящая драма революционера первой половины XX века.

— Были, наверное, и открытия, которые делает для себя каждый автор, изучающий биографию человека нерядового?

— Интересны, например, взаимоотношения Димитрова и Сталина. Весной 1934 года, после Лейпцигского процесса, Димитров без оглядки на последствия изложил Сталину свои нестандартные взгляды на промахи коммунистического движения. Тот не сразу, но согласился, и эти идеи стали основой решений VII конгресса Коминтерна по сплощению антифашистских и антиимпериалистических сил. Потом Димитров всё прочее вписывался в советскую политическую систему, осью которой был вождь. Но, как писал югославский мемуарист Милован Джилас, Димитров «относился к Сталину как дисциплинированный революционер, повиновавшийся вождю, но думающий самостоятельно».

— Подтверждение – история становления государственной системы Болгарии, недавнего сателлита гитлеровской Германии. Ещё в годы гражданской войны в Испании Димитров размышлял о народно-демократической республике – государстве антифашистском, левом, с многонациональной политической системой и многонациональной экономикой при господстве государственного сектора. При этом он стоял за длительный эволюционный переход к социализму парламентским путём, без диктатуры пролетариата. Идея Димитрова, хоть и с оговорками, вошла в 1990-е годы нами и нашими друзьями в соцлагере.

— Идеология, объявленная непогрешимой и универсальной для всех времён и народов, не освобождалась от «устаревших умственных наследий» и не получала импульса для развития, в итоге утратила созидательную силу. Вместо того чтобы вскрывать причины возникавших в обществе противоречий и разрешать их, обеспечивая поступательное движение, наши лидеры позволили противоречиям накапливаться, набухать и в конце концов взорвать страну. Вот такой урок истории вывел я для себя, воссоздавая жизненный путь Георгия Димитрова.

На судьбе Димитрова отразились главные силовые линии и противоречия эпохи: войны и революции, народные движения и привлекательные социальные проекты, благородные порывы человеческого духа и террор, насилие, оправдываемые идеологическими доктринаами. Конечно, и Димитров ошибался, заблуждался, шёл порой на уничижительные компромиссы. Однако судить о политическом деятеле прошлого, опираясь только на современные правовые нормы и нравственные представления, несмыслиенно, и безнравственно. Да и так ли уж ныне соблюдаются торжественно провозглашаемые принципы? да

лет Болгария сделала с помощью СССР небывалый цивилизационный рывок, стала индустриально-аграрной страной с развитой образовательной, культурной и социальной сферой. При этом избежала огромных жертв, которые понёс наш народ в годы индустриализации и коллективизации и в послевоенный восстановительный период. Так что «образец» был другой.

В жизни Димитрова немало интереснейших сюжетов!

В второй половине тридцатых годов он вплотную занимался китайскими делами, постоянно обменивался посланиями с Мао Цзэдуном и организовывал поставки в Особый район Китая оружия и финансовых средств. А в годы Великой Отечественной войны существовало своего рода разведывательное трио: начальник Управления внешней разведки НКВД П.М. Фитин, начальник ГРУ Генштаба РККА Ф.И. Голиков (позже – его преемники) и генеральный секретарь Исполкома Коминтерна Георгий Димитров. Компартии и полигламитранты не видели в этом ничего предосудительного, ведь важно было победить фашизм. Димитров – единственный из крупных политических деятелей, кто боролся за освобождение безвинно арестованных соратников. С 1937 по 1949 год он направил в различные советские инстанции не менее 13 писем о пересмотре дел с приложенными к ним списками от 23 до 132 репрессированных. Многих удалось спасти.

— О твоей работе известный болгарский историк Йордан Баев отозвался весьма лестно: «Книга Александра Полещука многократно превосходит масштаб одной человеческой судьбы и представляет собой обобщённый портрет минувшего исторического периода, чьи уроки не утратили своей актуальности и сегодня». Каковы же эти уроки?

Хочу привести высказывание Пальмиро Тольятти, соратника и друга Георгия Димитрова. Вспоминая годы совместной работы в Коминтерне, Тольятти писал: «Под его руководством мы почувствовали и убедились на собственном опыте, что старые пропагандистские схемы больше не оправдывали себя, что было необходимо избавиться от значительной части устаревших словесных и умственных наследий, чтобы обрести свежесть политической инициативы...» На мой взгляд, этими словами не только описана попытка обновления Коминтерна, не увенчавшаяся успехом по разным причинам. В них – ключ к пониманию истоков потрясений, пережитых в 1990-е годы нами и нашими друзьями в соцлагере.

Идеология, объявленная непогрешимой и универсальной для всех времён и народов, не освобождалась от «устаревших умственных наследий» и не получала импульса для развития, в итоге утратила созидательную силу. Вместо того чтобы вскрывать причины возникавших в обществе противоречий и разрешать их, обеспечивая поступательное движение, наши лидеры позволили противоречиям накапливаться, набухать и в конце концов взорвать страну. Вот такой урок истории вывел я для себя, воссоздавая жизненный путь Георгия Димитрова.

Беседу вёл
Владимир Сухомлинов

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Александр Поленов родился в Курганской области в семье военнослужащего. Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета (Свердловск). Творческий путь начал в районной и областной печати. Затем работал заместителем главного редактора советско-болгарского журнала «Дружба», главным редактором журналов «Вокруг света», «Восточная коллекция». Автор ряда документальных книг. Награждён орденом Дружбы народов (1988), медалями СССР и Болгарии.

Однако есть и другая тенденция. Проходят научные конференции, издаются книги, не останавливается исследование жизни и деятельности Георгия Димитрова. Его обширный «Дневник» (описание событий с 1933 по 1949 год) издан на семи языках. В 2000-е годы вышли оригинальные научные биографии Димитрова в Болгарии, Великобритании, Франции. Парадоксально, но на русском языке нет ни его «Дневника», ни обстоятельной биографии, хотя Димитров именовался у нас «искренним другом», «горячим сторонником» и т.п.

Если говорить кратко, личность

и судьба самого известного в мире бол-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Ответственность – одна на всех

Тиранический произвол или историческая необходимость?

У моей бабушки Марии Георгиевны Макеевой два брата были при Сталине репрессированы. Оба старые большевики. Один из них возглавлял городскую власть в г. Орехово-Зуеве под Москвой, в своём родном городе, где на ткацкой фабрике работали его отец и мать. Однажды в подвыпившей компании он сказал, что Сталин в сравнении с Лениным ему несимволичен. Естественно, что Иосиф Сталин при этом не присутствовал и слышать этого не мог. Но кто-то из членов этой компании, написал на моего деда донос. Деда расстреляли.

Второй брат моей бабушки работал главным инженером большого машиностроительного завода в Москве. Однажды, когда он находился в отпуске, на заводе случилась авария. Люди, работавшие с дедом, обвинили его во вредительстве, хотя его в то время вообще не было на заводе. Естественно, Иосиф Сталин понятия не имел о моём деде. Донос на деда написали люди, работавшие с ним на заводе. По их доносу деда сослали на двадцать лет в лагерь. За это время погибли его жена и дочь.

Хотя всё это, несомненно, ни в коей мере не оправдывает жестокости вождя, но и его соратники и преемники, которые при нём были не менее жестокими, а также значительной части общества следуют разделить с Иосифом Сталиным всю страшную вину за репрессии и гибель многочисленных людей в России во времена сталинского правления. Подло умалчивать при этом о том факте, что расправа над людьми со стороны его репрессивного аппарата происходила при активном участии самого населения, увлечённо писавшего доносы друг на друга и его ближайших соратников.

Хотя всё это, несомненно, ни в коей мере не оправдывает жестокости вождя, но и его соратники и преемники, которые при нём были не менее жестокими, а также значительной части общества следуют разделить с Иосифом Сталиным всю страшную вину за репрессии и гибель многочисленных людей в России во времена сталинского правления. Подло умалчивать при этом о том факте, что расправа над людьми со стороны его репрессивного аппарата происходила при активном участии самого населения, увлечённо писавшего доносы друг на друга и его ближайших соратников.

Сталин остался в истории России как сложная и противоречивая личность, но при всех возможных проявлениях его жестокости надо признать, что он как государственный деятель был крупной и выдающейся фигурой по сравнению с довольно посредственными последующими правителями СССР, не допуская и жестоко пресекая всякие попытки проявления коррупции во власти и семейственности. У Иосифа Сталина есть несомненные заслуги перед Россией, которую он сохранил, укрепил и со временем поддержкой отстоял в битве с германским фашизмом.

Примечание:
В эпоху террора во время Великой французской революции под руководством Максимилиана Робеспьера было казнено много французов, в том числе великий химик Антуан Лавазье и великий поэт Андре Шенье. Однако французы неしゃмлют Робеспьера, как наши защитники демократии и законности шамлюют Иосифа Сталина.

Эмилия Болтянская

ПОЭЗИЯ

Анна Gedymina

Поэт, прозаик. Автор девяти книг. Лауреат премий журналов «Онестность», «Литературная учёба», «Дети Ра», «Зинизер». Книга «Осенние праздники. Избранные стихи» (2012) вошла в шорт-лист всероссийской премии им. А. Дельвига и была отмечена Международной Волошинской премией «За сохранение традиций русской поэзии».

Медленная вода

Утро
Цвета солнца, дачи, салата,
Располагающее к успеху.
Утро,
Когда молоденького солдата
Вновь провожает невеста –
Неизвестно на чью потеху...
Неужели
Мы рождались, учились в школе,
Жили дальше,
Временами судьбой довольны,
Для того чтобы узнать:
Сколько ни выкашивай поле –
Из него всё равно
Прорастают воины?..

Встаём на восходе.
Восхода червонная мякоть
Теплее на юге,
но ярче в России, зимой.
И трудно понять,
то ли хочется петь, то ли плакать,
и близкое небо
чрезмерной чудит крутизной.
Постой, не чуди.
А не то – сколько раз уж бывало! –
Пролётится на землю
горячий рубиновый цвет.
Конечно, красиво.
Да только Россия устала
Быть главною жертвой
своих же великих побед.

Будто видела – помню об этом дне:
Говорили: «Красные входят в город».
Это предок мой на гнездо коне
Мчал за криком своим, разорвавшим ворот.
Победителю! Его не задержит лес,
Не сломают ветра, не утолят реки...
Но другой мой предок наперевес
Выходил – оставил в бою навеки.
Два врага погибли – и две строчки
Родословная вносит в свои скрижали.
До сих пор скимаю я кулаки,
Вспомнив предков –

чтобы руки не так дрожали.

Я пополовская правнучка – и княжна,
На конюшне прапрадед мой был запорот...

Так – о боже! – что чувствовать я должна,
Если снится мне: красные входят в город?..

Возвращение
Вдоль тропы гуляют сквозняки,
И головки клонят васильки
Строго в направлении реки.
А засыпав медленный гудок,
Бурый пёс натянет поводок
И поймет носом холодок.
Ну а в доме щёлкают дрова,
Мысли превращаются в слова,
Понимаешь, что была права:
Здесь не бродит ветер перемен,
Плещет плами, что твоя Кармен.
Ничего я не хочу взамен...

Или тепло перешло все границы,
Или мороз проявил мягкотельность,
Только – взгляни: возвращаются птицы.
Родины захотелось.
Вроде бы любят, каются вроде,
Но в холода забывают приличья
И – улетают.
Глаза отводят
Гречишная стая птичья.
Их бы прогнать!
Но в лесах наших тёмных
Любят заблудших и непутёвых.
Так возвращаюсь к тебе, мой нестрогий.
Мешкаю на пороге.

История болезни, или Дневник здоровья

Глава IV

Спасение на водах

Однажды в гостях хозяин дома взахлеб рассказывал, как чудесно они с женой отдыхали в Карловых Варах. «Это просто сказка! Такая кругом красота! А минеральная вода – волшебная! – воскликнули они поочерёдно. – Она и пепель чистит, и работу желудка нормализует, и нервы успокаивает. А главное – пей сколько хочешь, льётся из крана бесплатно!»

Слово «бесплатно» действует магически. Хоть вмешательство насыщенной минералами воды в налаженную деятельность вашего организма, возможно, вам и не показано. Но неужели от дармовой минералки может стать хуже? Нет, нет и нет, ведь веками великие люди и просто люди мечтами жили в Карлсбаде, сиречь Карловых Варах, спасаясь на местных водах от всевозможных недугов. Скажите, а мы чем хуже? Мы тоже не лыком шить, можем себе позволить съездить в гости к бывшей социалистической подруге. То, что она при разводе отказалась от второй половины фамилии, оставил лишь первую – Чехия, для большинства населения земного шара значения не имеет.

Итак, на семейном предотпусканном совете мы решили профилактически оздоровиться на карловарских минеральных водах. Всё тот же восторженный поклонник бывшего Карлсбада присоветовал нам и отель: «Вам непременно надо остановиться в «Империале». Он был одним из лучших санаториев четырёхэтажного управления Минздрава ССР и пока что не растерял своих качеств». Мы последовали совету и одним прекрасным сентябрьским днём десантировались на высоком карлсбадском холме у величественного здания гостиницы «Империал». Заселили нас в ничем особо не примечательный номер, но очень светлый, с большим балконом и прекрасным панорамным видом на весь город и часть его окрестностей. Нас принял лечащий врач, измерил давление, для приличия бросил взгляд в санаторную карту, привезённую из Москвы, задал несколько вопросов на языке с приятным иностранным акцентом и сделал стандартные назначения на процедуры и простейшие исследования.

На следующее утро нас поджидала новая жизнь, и началась она ни свет ни заря, в седьмом часу утра. Сдав натощак кровь и мочу, мы ринулись с горы к водопою. Накануне вечером мы пробежались по старому городу и были им очарованы. Центральной части Карловых Вар удалось сохранить оборонительный облик в стиле флоэжен. Здесь и ампир, и классицизм, и венский историзм, и ар-деко, и модерн, и вкрапления в архитектурный ансамбль позднего барокко и рапахверка, перегруженного верандочками и башенками. Единственное, что портит эту красоту, так это самая высокая и самая безобразная гостиница в городе – «Термал». Она находится вблизи питьевых источников, расположенных открытым городским бассейном олимпийского размера и фитнес-центром при нём. Имеются при гостинице и ка-

В Старом городе всё по-прежнему

фе, и рестораны, и ночной клуб, и подземный гараж, и киноконцертные залы с проходящим в них кинофестивалем среднеевропейского уровня. С верхних этажей обделённой красотой многоэтажки открывается баснословный вид на город и окружу. Скажите, а мы чем хуже? Мы тоже не лыком шить, можем себе позволить съездить в гости к бывшей социалистической подруге. То, что она при разводе отказалась от второй половины фамилии, оставил лишь первую – Чехия, для большинства населения земного шара значения не имеет.

Здесь и ампир, и классицизм, и венский историзм, и ар-деко, и модерн, и вкрапления в архитектурный ансамбль позднего барокко и рапахверка, перегруженного верандочками и башенками. Единственное, что портит эту красоту, так это самая высокая и самая безобразная гостиница в городе – «Термал». Она находится вблизи питьевых источников, расположенных открытым городским бассейном олимпийского размера и фитнес-центром при нём. Имеются при гостинице и ка-

вал также соблюдать диету и совершать длительные прогулки. Можно и уверенно сказать, что он учил революцию в бальнеологическом лечении.

Меня огорчает одно обстоятельство: сегодня многие путают Давида с другим Бехером, по имени Ян, который подарил Карловым Варам ликёр-дистрибутор, настоящий на местных очна полезных травах. Благодарный Ян город открыл специальный завод по изготовлению «Бехеровки» и даже выдвинул её на национальный рынок потребления. В связи с путаницей имён отмечу неприятный факт: некоторые отдыхающие излишне увлекаются дистрибутором, забывая об истинной цели визита на курорт. А ещё от благородной причины появления на водах отвлекает огромное количество пивниц, где разливают другой популярный напиток, но на нём поговорим позже.

Итак, в 7.30 утра мы, вооружённые купленными накануне специальными кружками, у которых ручка одновременно служит носиком для питья (отличный местный бизнес, кстати), стояли в бывшей Гагаринской галерее у «вражило» (гейзер) источника № 1, растекающегося по трём кранам. Из первого льётся горячая вода с температурой 73 градуса; из второго – средняя, 50-градусная, и из третьего – холодная, 30 градусов. Я почувствовала себя героиней сразу нескольких русских народных сказок. Сначала на ум пришла история оживившей и мёртвой воде, а затем припомнилась неприятность, приключившаяся с непослушным братцем Алёны. Подумав, я решила, что обе рассказки правомерны. Если воду пить по правилам и из рекомендованного врачом прамена, то будешь здоров. А ежели подойти к делу безответственно, то неизвестно, во что ты можешь превратиться, поэтому козырёчок, возможно, и не худший вариант. Должно быть, не все знают, что горячая минеральная вода крепит, а холодная слабит. А вот минерала со средней температурой, судя по всему, предназначена людям с правильным пищеварением: пить пьют, ведь не зря же они сюда ехали, в конце концов.

Не поверите, но в восемьмом часу утра галерея была полна народа. Можно сказать, толпы неторопливо клубились у влаготекущей воды, поступающей в краны отдельных купелей с разной глубиной земных недр, чем и объясняется разброс градусов, а также химического состава минералки. По очередям страждущих, выстроившихся к тому или иному источнику, становилось ясно, что людей с задержкой стулоизвержения намного больше, чем тех, кто с повышенной частотой пользуется туалетными комнатами. Бросалось в глаза и то, что народ сюда приезжал возрастной, серьёзно воспринимающий себя и свою самочувствие. Контигент помолодоже или ещё спал, или демонстрировал халатное отношение к обязанностям спасающегося на водах. Позже я узнала, что ленивые и немощные могут припадать к источнику без лишних телодвижений, то есть не выходя из отеля, для чего – не во всех, конечно, а в самых престижных местах проживания – имеется отводная труба от общей минеральной магистрали.

Ещё один любопытствующий взгляд отметил скромный внешний вид питьевой публики, а ухо уловило русскоязычную речь сильным эмигрантским акцентом. Речь эта принадлежала нашим бывшим соотечественникам, променявшим

Чехия была уверена, что, освободившись от ненавистных социалистических уз, она немедленно падёт в германские объятия, сулящие сладкую безбедную жизнь. Однако ожидали её были обмануты. Немецкий инвестор, обалдевший от свалившейся судьбы позволила уехавшим свести сёты с прошлым, доказав покинутой Родине, что и они заслужили здесь отдых и лечение. Я невольно подслушала разговор двух простых империалистических пенсионерок из кружки минералки. Первая, возмущённо жаловалась второй:

– Ты представляешь, Фрида, мне вчера сделали очистительную клизму прямо-таки с ледяной водой.

– Сара, сколько раз я тебе говорила: дай доллар, и тебе сделают тёплую, а не холодную, как всем.

Позднее мы определили здешнее место кучкования наших бывших. Как и представители арабских стран с ярко выраженным нарушением обмена веществ, они гнездились в «Термале», потому что там «все своя», и там дешевле, и не надо ползать по горам, ибо там в сердце старого города рядом с источниками и променадом с многочисленными магазинами.

Променад в жизни отыскавшего венец очень важная. На нём можно и себя показать, и при желании на других посмотреть. Фактически он играет главную роль в сегодняшней светской жизни курорта. Спектакль начинается ежедневно, примерно в 17.30. К этому времени все процедуры закончены, ланч переварен и пора расслабиться в неторопливом монологе волеющей воды. Слегка принарядившись с непременной питьевой кружкой в руке, – мол, я тут по делу, а вовсе не на публику поглядеть. К шести вечера на скатываются с холма к источнику, а потом, увеличившись на 250–300 граммов, тяжко ползут обратно в гору. Для спуска и подъёма существует лановка, то бишь фуникулёр, на котором можно кататься хоть весь день, но строго по расписанию и по предъявлении санаторной книжки.

Примерно к двум пополудни активная оздоровительная часть дня заканчивалась, и можно было переходить к исключительно отыскательной программе. Расслабившись часок-другой в койко-лежачем положении, мы отправлялись на прогулку. А уж разгулявшись в Карловых Варах есть где! Город, особенно старая его часть, фактически сросся с национальным заповедником, окружив себя невысокими горами, поросшими Славковскими лесами, где с дна гор идет интенсивная анималистическая жизнь. Здесь по-прежнему, как и во времена Карла IV, бегают оленята самой привлекательной части города. Последнее учинённое ею народование в начале двадцатого века имело двойное последствие: с одной стороны, оно смело всё на своём пути и довело прекрасного человека, таинственного Карла, до тяжелейшего инфаркта с летальным исходом, а с другой – вынудило власти построить дамбу. Плотину, в свою очередь, способствовала созданию рыбных хозяйств, обеспечивших город неограниченным количеством свежей форели. Полакомиться полезной речной рыбкой в жареном, грильевом, печёном и копчёном виде можно в любой точке общепита, которых в городе немерено и в которых цены пока ещё выгодно отличаются от остальной европеентенской зоны.

Однако поражает не столько обилие непутаного зверья, сколько приближающееся к хорошему состоянию лесного массива. Я никогда не видела (разве только в Австрии) такого количества ухоженных дорог, дорожек и тропинок, складывающихся в десятки маршрутов разной протяжённости и трудности. Они к тому же обустроены местами отдохна, которые снабжены урнами и планами местности. Каждому маршруту присвоен номер и свой цвет на карте. В общем, заблудиться можно только при большом желании. По всему периметру окружавших Карловы Вары возвышенностей воздвигнуты каменные башни (выглядят – по-местному) со смотровыми площадками. У каждой башни есть имя, и каждая предлагает свой собственный взгляд на курорт. Уверяю вас, все, что вы увидите, любя город под разными углаами и вдыхая дивный чистейший воздух, лишь укрепит вас в мысли о правильности выбора места для укрепления здоровья духа в теле.

... и Карл Великий с удовольствием пил эту воду

Постепенно мы втягивались в строго регламентированное проедура-ми санаторно-курортное существование. Ранний подъём, ранний завтрак, а далее беспрерывная смена кабинетов с медицинской карточкой в руках, где отмечены время и место. Опаздывать нельзя ни на полминутки, ибо сердитые и недовольные жизнью исполнительницы врача назначений просто-напросто откажутся делать вам процедуры. Больше всего мне нравились массаж, сауна с последующими маканиями в резервуары с горячей и холодной водой, грязевые аппликации на колени и жемчужные ванны. Лёжа в минеральной воде, куда через форсунку поступал углекислый газ, я может быть, и кислород, я любовалась мириадами крошечных, напоминающих мелкий речной жемчуг пузырьков, которые нежно обволакивали всё тело, образуя причудливые узоры.

Покончив с кабинетной беготней, стражом куда-нибудь опоздать и тем самым лишить себя крупицы профилактического оздоровления, мы вынуждены были тут же мчаться за предобеденным глотком волеющей воды. Старожилы из отыскавших подсказали нам, что совершиенно не обязательно поспешно скатываться с холма к источнику, а потом, увеличившись на 250–300 граммов, тяжко ползут обратно в гору. Для спуска и подъёма существует лановка, то бишь фуникулёр, на котором можно кататься хоть весь день, но строго по расписанию и по предъявлении санаторной книжки.

Истинная ценность

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

- Обзор книг
- Современная проза и поэзия
- Знаменитый «Клуб 12 стульев»

Льготная подписка на 2018 год

Дорогие друзья!
До 12 марта

предлагаем оформить подписку с апреля по декабрь

с доставкой на дом на сайте www.lgz.ru

или

в редакции
«Литературной газеты»

по адресу:

г. Москва,
ул. Большая Никитская,
дом 50-А/5, стр. 1

Телефон для справок
8 (499) 788-01-12.

Стандартная стоимость подписки на 1 месяц – 117 рублей.

Ждём вас!

фотошип

«Зверь с Востока» (в оригинале ещё эффектней: «Beast from the East») – так в западных СМИ обозвали «нетипичный» циклон, обрушивший аномальные холода на Старый Свет. Пока ещё винят природу, но некоторые уже близки к разгадке феномена.

Воют в Лондоне метели,
И в Мадриде снегопад.
Что мудрить? На самом деле
Это Путин виноват!

Аристарх Зоилов-II

КЛАФ

ЗавКЛАФом Николай КАЗАКОВ
kazakov-aforizm@mail.ru

Дюжина сестёр таланта

• Диета съедает больше серого вещества, чем калорий.

Татьяна Айвазова, Москва

• Жизнь – удивительная штука, если жить её как хочется, а не как получается.

Алиса Белоусова, Москва

• Как же женщинам не ломаться – из ребра ведь!

Татьяна Верно,
Кёльн, Германия

• Мужчина – божественная заготовка для прекрасного пола, из которой приходится всю жизнь делать человека.

Ирина Жаркова, СПб

• Любя без памяти, запоминаешь каждый миг.

Тамара Клейман, Москва

• Пока ищешь свою половину, пару не найдёшь.

Вита Логвиненко,
Ростов-на-Дону

• Ниже среднего хороши только возраст.

Анна Кравцова,
Хайфа, Израиль

• Старую обиду уподоблю сварливой жене: точит и точит.

Карина Петровская, Пушкино,
Московская обл.

• Как легко уговорить другого сделать то, что хотят одновременно оба.

Нина Ротта, Новосибирск

• Мальвины любят погреться у огня, пока буратины сгорают от любви.

Елена Сиренка, Москва

• Женщины! Сколько бы вам ни давали лет – моложе вы всё равно не станете.

Ксения Фриз, Верхнее Романово, Тульская обл.

• Друзья познаются в беде, мужья – в браке.

Наталья Хозяинова, Москва

Who IS Who?

Вторичные половые признаки

Какие-то мужчины –
я их не узнаю,
Хоть говорят,
известны всем в России –
Стоят передо мною
в торжественном строю
Да кто же, чёрт возьми,
они такие?!

А оказалось – Верди,
Тургенев, Архимед...
(И правда, они очень
знамениты.)

Хемингуэй, Будённый,
Карл Маркс, Толстой и Фет,
Но только почему-то все...
побриты!

Не помним мы их губы
и выраженья глаз,
Хоть внешне
их отлично знает всякий.
И даже их улыбки
неведомы для нас –
Усы лишь помним,
бороды и баки!

Инна Савельева

ПарАД ПаРОДИЙ Бой-Бабы «КЛУБА ДС»

Анатомия любви

Смотри, как женщина проходит...

О, как она поводит тазом,
Шипит в потёмах, как горза...
...И в страсти обретает разум
Предстательная железа!

Сергей Мнацаканян

Какая женщина! Цунами!
Не женщина – а ё-моё!
Скребу влюбленными глазами
По позвоночнику её.

Голеностоп!.. Изгиб крестцовый!..
Овал коробки черепной!..
То костью загремит берцовой,
То резко скрипнет лучевой...

А поведёт, чертовка, тазом,
Гюрзой рассерженной шипя –
Уходит мой несчастный разум,
Куда – сказать стесняюсь я.

Недалеко и до конфузса,
Спасают только тормоза...
Поэтов вдохновляет муза,
Мнацаканяна – железа.

Наталья Баженова,
Челябинская обл.

МАСТЕР-КЛАСС

Избранные лимерики

Крутая девица с Урала
Шиншиллу носить обожала.
Даже летом носила,
Хоть и жарко ей было,
Ей и клетка ничуть не мешала.

Парикмахерша из Люблина
В олигарха была влюблена.

Максим Смагин

Поздравление Женщинам

от имени и по поручению «Клуба ДС»

О, женщины! Признаюсь откровенно –
Прекрасней вас существа на свете нет!
И в этот день тепло и вдохновенно
Я каждой подарю из вас букет.
Чтоб праздник дивным светом озарился;
Букет – незаменимый атрибут...

А с мужиками я договорился –
Они вам от меня передадут!

Игорь Алексеев

Сумерки. Хроника

Мутация

С упырём Адиком с самого рождения что-то пошло не так: малыш получился голубоглазый, златовласый, с трогательными ямочками на щеках. Ну, просто «фу-у-у»! Уже с одной такой неказистой внешностью нормальному упрую трудно рассчитывать на успех в жизни. Что же касается первичных «упырьиных» признаков, то, опуская подробности, скажем лишь, что они у Адика попросту отсутствовали! Вернее, присутствовали, но вrudиментарной форме. Надо ли объяснять, сколько натерпелись несчастные родители с ребёнком, наделённым столь ограниченными способностями к выживанию в этом суровом мире.

В семье потомственных вампиров с рождением ребёнка тоже всё как-то не заладилось: новорождённая вурдалачка Адочка появилась на свет с явным дефектом – совсем без клыков! Чтобы прокормить бедное дитя, наняли в кормилицы 10 цветущих полноцветных девиц, которые работали вахтовым методом трое суток через тридцать, но Адочка всё равно росла анемичным ребёнком: чужая кровь в ней сворачивалась. Зато девочка килограммами поглощала морковь и литрами пила сельдерейный фреш. Тем не менее к 18 годам Адочка сформировалась в довольно привлекательную (да что там привлекательную – прелестную!) девушку. Всё было при ней; подробности опять-таки опускаем, поскольку как выглядят прелестные девушки, все мы худо-бедно представляем.

Колёса судьбы меж тем продолжали вертеться, и нет ничего удивительного в том, что в один прекрасный день и час состоялась случайная и при этом судьбоносная встреча двух бракованных нёлюдей! Естественным продолжением сюжета стала вспыхнувшая между ними с первого взгляда любовь.

Родители стали готовиться к свадебной вакханалии где-нибудь в Трансильвании или в каком-нибудь престижном проклятом месте, но странная парочка вдруг исчезла, оставив видеозапись с покаянными извинениями и бросив нераспакованным дарёный свадебный двухместный гроб (ведь вампиры, кто не в курсе, предпочитают спать именно в гробах).

На первых порах молодые нашли приют у дальних родственников по линии жениха; те хоть давно уже и не являлись чистопородными упырями, но ещё не утратили способности попить кровушки у родных и близких. Они же помогли обзавестись собственным жильтём Адикой.

В положенный срок родился у этой парочки улыбчивый бутуз. Вместе с первым зубом на спинке его прорезались крохотные пуховые крыльшки, а в солнечную погоду над головкой младенца отчёлывал золотистый ободок нимба. И был бы у этой истории счастливый конец, вот только из всех предлагаемых ребёнку жидкостей его организм усваивал лишь «сорокаградусную».

Мутагенез, будь он неладен!..

Елена Евстигнеева

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ. ГЛАВА 4

Угольное море Даурии

Забайкалье – край холодной красоты и уникальных людей

Посёлки Харанор и Шерловая гора возле входящего в состав СУЭК угольного разреза находятся вблизи трёх государственных границ: России, Китая и Монголии. Исторически этот ветреный, степной край назывался Даурьей, многие читатели, возможно, помнят художественный фильм с одноимённым названием.

По дороге из Читы проезжаем Агинский Бурятский автономный округ, пересекаем по мосту реку Онон – по легенде, именно на её берегах родился и вырос Чингисхан. По обеим сторонам тракта пасутся приземистые кучерявые лошадки – степные кочевники разводили таких ещё в первом веке нашей эры.

Как магнитом тянет к себе расположенный в селе Amitxasha крупнейший в Забайкалье буддийский монастырский комплекс – Агинский дацан. Водитель Джамбал, бурят по национальности, охотно откликнулся на просьбу посетить святыню, тем более что в эти дни полным ходом шла подготовка к Сагаалгану – буддийскому Новому году.

Точка на карте:
п.г.т. Шерловая
гора, Борзинский
район, Забайкаль-
ский край, 352 км
от Читы.

Новую технику на Харанорский
разрез поставляют регулярно

Поддавшись общему
оживлённому настроению, я даже попала на
приём к Арам-ламе.

Каждого посетителя он спрашивает,
что привело в дацан.

Узнав, что я впервые в Забайкалье, представляю
«Литературную

газету» и направляюсь по заданию редакции на Харанорский угольный разрез – крупнейшее предприятие Сибирской Угольной Энергетической Компании, лама пожелал успехов и даже попросил визитку с сайтом «ЛГ», чтобы почитать, о чём сегодня пишет газета.

В Забайкалье мне встречались только уникальные люди – от горняков Харанорского разреза до бессменного руководителя школьного музея, от дирек-

тора угольного предприятия до местных жителей, рассказывающих о родном крае с подробностями и азартом настоящих историков. Словом, особенный, ни на что не похожий край, необычность которого никогда не сотрётся из памяти путешественника. ■

СОБЫТИЕ

Многотонное пополнение

В Забайкальском крае СУЭК проводит масштабную инвестиционную программу по оснащению угледобывающих предприятий самой современной горной техникой. В феврале на разрезе «Харанорский» торжественно ввели в эксплуатацию два новых карьерных самосвалов БелАЗ-75131 грузоподъёмностью 130 тонн каждый.

Самосвалы прибыли из Белоруссии по железной дороге в разобранном виде – машины таких размеров, грузоподъёмности и ширины не могут ехать

по обычной автомобильной дороге. Всего за 7 дней (поставив тем самым, кстати, своеобразный рекорд) работники разреза «Харанорский» подготовили технику к работе. Самосвалы на предприятии ждали, поэтому сразу после торжественной части – с обязательным разбиванием бутылки шампанского переднее колесо – машины отправились в угольный карьер.

Теперь на разрезе «Харанорский» трудятся четыре БелАЗа грузоподъёмностью 130 тонн и семь их ещё более «тяжёлых» собратьев, способных транспортировать 220 тонн горной породы. ■

2 ЭНЕРГИЯ БУДУЩЕГО

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Клуб миллионеров

О горняках с талантом сатирика, чае с салом и рабочей преданности

Если взяться за написание книги о жизни горняков в современной России, то название «Клуб миллионеров» подойдёт ей как нельзя лучше.

Прошли времена, когда шахтёры бастовали и стучали касками на Горбатом мосту в Москве. Вместе с ростом производства во всех отраслях развивается и угледобывающая промышленность. С 2001 года в состав Сибирской Угольной Энергетической Компании вошли предприятия от Владивостока до Мурманска. Пережив 90-е годы, под крылом СУЭК они получили второе дыхание, а их работникам, сохранившим верность профессии, стало некогда жаловаться на жизнь.

На вопрос «Как стать миллионером?» у горняков СУЭК есть свой ответ: работать так, чтобы получить от компании автомобиль престижной марки или миллион рублей на бригаду. Такой подход – не разовая акция, выигрыш в лотерее или игра случая. Это целенаправленный подход руководства компании к мотивации людей на высокие производственные достижения и мировые рекорды, которых в копилке предприятий СУЭК множество. Впрочем, для настоящих горняков миллионы – это всё же не деньги, а в первую очередь выдаваемые на гора миллионы тонн угля. В этом смысле все они – миллионеры. Давно и не единожды.

Родом из Забайкалья

Признаться, название «Клуб миллионеров» было услышано мной на Харанорском разрезе. Так здесь называли соревновательное движение между бригадами, зародившееся в 70-е годы.

Почти полвека назад ёмкость ковшей работающих на разрезе экскаваторов позволяла добывать около 600 000 тонн угля в год. Но горяки – народ упрямый и решительный. Поставили задачу выдавать 1 000 000 тонн угля в год и добились своего.

Дорофеев Андрей Макарович

Те, кому удавалось побить рекордную миллионную планку, входили в «Клуб миллионеров», существовавший не для красного словца. Заседания проходили раз в месяц, присутствовали на них как руководители разреза так и передовики производства: ко всем их пожеланиям и рационализаторским предложениям прислушивались.

В Шерловой горе мне удалось встретиться и побеседовать с теми, кто входил в «Клуб миллионеров» Харанорского разреза.

Зоркий «Скребок»

Андрею Макаровичу Дорофееву 87 лет. Трудовой путь на разрезе он начал в 1965 году горнорабочим. В том же году без отрыва от производства окончил курсы машинистов экскаватора и отработал по этой специальности 37 лет.

Была у машиниста экскаватора Дорофеева одна особенность: когда грузил уголь, приходило к нему творческое вдохновение, которое отнюдь не мешало работе, а вскоре стало даже помогать. Не только ему, всему Харанорскому разрезу.

В 1968 году вышла первая сатирическая стенгазета «Скребок», названная в честь профессионального инструмента. Горную породу, гружёную в вагоны-думпкары, из разреза вывозили железнодорожным транспортом. Зимой порода примерзала к днищу и стенкам вагонов. Тогда на зубья ковша экскаватора надевали скребок и в буквальном смысле отскребали породу. Намёк понятен – с помощью зоркого глаза, острого пера и художественного таланта Дорофеев собирался «сокрабить» с лица если не земли, то отдельно взятого угольного разреза пренебрежение техникой безопасности, разгильдяйство и безответственное отношение к работе.

Тогдашний главный инженер, а затем директор разреза Борис Александрович Бородин тоже оказался челов-

еком с юмором. Увидев на стене рукотворное детище своего подчинённого, он не стал топать ногами и возмущаться неприглядными картинками, изображёнными новоявленным художником. Наоборот, поддержал инициативу во благо общему делу и оказался прав.

Как говорится, не пойман – не вор. Дорофеев «ловил» нарушения, которые замечал на разрезе, и тут же отражал в злободневных карикатурах. Его «Скребки» вмиг обрели популярность: их ждали, возле них толпились, а крылатые фразы потом долго повторяли. Вот она, сила слова – даже производственная дисциплина повысилась. Никому не хотелось целый месяц красоваться в «Скребке» и служить объектом всеобщего внимания.

Всего вышло 55 штук «Скребков», последняя газета датирована 2010 годом. Даже уйдя на пенсию в 2002-м, Дорофеев не сразу расстался с любимым делом. Последние выпуски, увидевшие свет при СУЭК, уже не обличительные, а юбилейные.

СУЭК В РЕГИОНЕ: ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Рекорд Харанорского разреза

За 12 месяцев 2017 года экипаж экскаватора ЭКГ-12,5 № 82 под руководством бригадира Андрея Рыжакова отгрузил свыше 5,3 млн м³ вскрышной породы. Это новый российский рекорд по отгрузке горной массы на подобной технике. Предыдущий российский рекорд – 5,25 млн м³ – был установлен на этой же машине в 2015 году. Экипажу Андрея Рыжакова также принадлежит российский рекорд месячной отгрузки: в июне того же года он отгрузил в отвалы 602 тыс. м³ горной массы, что вдвое превышает установленную для данного типа экскаваторов норму. Тогда за выдающиеся производственные результаты СУЭК отметила экипаж автомобилем Ford Mondeo.

Достижению нынешнего высокого показателя способствовала плановая стабильная работа многих подразделений: была усовершенствована система разработки месторождения, внедрена новая технология погрузки, позволившая значительно сократить время на производство вскрышных работ. Кроме того, на разрезе ведутся постоянная модернизация и обновление технологического парка. Так, в ходе модернизации на экскаваторе-рекордсмене была установлена современная цифровая система управления. Нарацивание технической мощи способствует увеличению производственных объёмов: в 2018 году перед предприятием стоит задача – выполнить годовой план по добыче угля в объёме 3,2 млн тонн. Это на 200 тыс. тонн больше, чем в 2017-м.

Старейший в крае

Входящий с 2003 года в состав СУЭК «Черновский ремонтно-механический завод» (ООО «Черновские ЦЭММ») – одно из самых «зрелых» предприятий в Забайкалье. Завод создавался как ремонтная база для всех угледобывающих пред-

приятий региона и ведёт свою историю с 1927 г., в минувшем году он отпраздновал 90 летие. Это единственный в регионе современный ремонтный завод, способный выполнить заказы любой сложности. За многолетний стаж предприятие приобрело большой опыт работы по ремонтам многих

видов горной техники, сотрудничая с разными заводами-изготовителями.

Апсатский разрез – молодой и перспективный

В Забайкалье находится и один из самых молодых угольных разрезов России – Апсатский. Он был построен Сибирской Угольной Энергетической Компанией в самом северном районе края – Каларском – шесть лет назад. На предприятии применяются уникальные технологии и работает современная техника, отвечающая мировым стандартам. Запасы Апсатского месторождения насчитывают 2,2 миллиарда тонн углей всех известных марок, востребованной химической и металлургической промышленностью не только в России, но и за рубежом.

Плетников Владимир Афанасьевич

Автор рассказывает, что обычно создавал свои «Скрепки» после смены. При этом довольно быстро: газета могла родиться за один вечер, ведь основная работа уже проведена – «в голове». Подход Дорофеева к своему детищу абсолютно писательский: к печатной машинке, позже к компьютеру писатель чаще всего садится записывать и в деталях развивать то, что уже продумано, проработано, не единожды представлено и решено в мыслях.

Разглядывая огромные газеты – каждый номер в несколько склеенных ватманов – не смогла удержаться:

– В вас же пропал дар сатирика, карикатуриста, журналиста!

– Почему пропал? – удивляется Андрей Макарович. – Вот же он, весь здесь. А без работы на разрезе я бы всё равно не смог. Я же не журналист или сатирик, а в первую очередь машинист экскаватора!

Дружба с Тарановым

Владимир Афанасьевич Плетников пришёл на Харанорский разрез после окончания Читинского СПТУ в 1974 году помощником машиниста роторно-

го экскаватора, вскоре стал уже вторым машинистом. Затем на разрез поступил новый роторный экскаватор, и Плетников стал его бессменным бригадиром на долгие годы.

Машина, выпущенная «Донецкгормашем», была экспериментальной – с центробежным колесом, которое тогда только тестиировалось перед запуском в серийное производство. Этим объяснялось особое внимание к ней инженера-конструктора Дмитрия Исааковича Таранова. Он присыпал для экскаватора посылки с запчастями, переписывался с машинистом Плетниковым, а однажды даже приехал к нему в Забайкалье в гости.

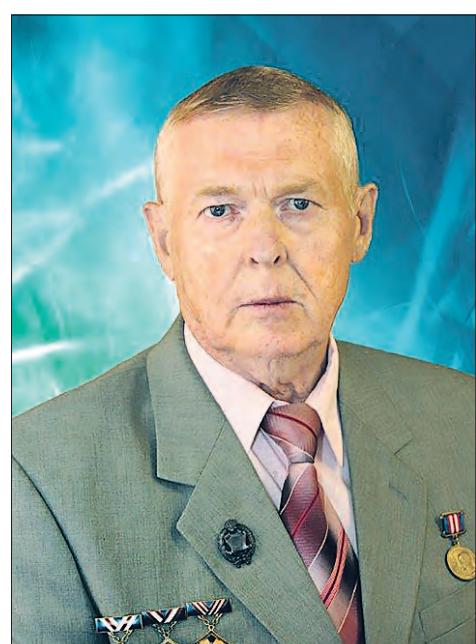
Плетников сам собирал пришедший из Донецка роторный экскаватор по винтикам, поэтому с Тарановым говорили на одном языке.

Жизнь Владимира Афанасьевича неразрывно связана с разрезом и посёлком Харанор (теперь это часть п.г.т Шерловая гора). Если на разрезе случалась аварийная ситуация, первым делом руководство спрашивало:

– Плетников там?

Если да, облегчённо вздыхали, нет – срочно вызывали.

Преданность работе нашла отражение в наградных знаках, среди которых

Попов Владимир Иванович

Чтобы обеспечить бесперебойную добычу угля, разрез работает в две смены

«Заслуженный шахтёр РФ», медаль «За заслуги перед Читинской областью», Серебряный знак «Горняк России» и, конечно, все три знака «Шахтёрская слава». На празднование 70-летия Дня шахтёра в 2017 году Плетников был приглашён в Кремль на встречу с Президентом РФ, в которой участвовали представители угледобывающей отрасли со всей России.

Как и все горняки, с которыми мне довелось встречаться, он, немного смущаясь, говорит о наградах, зато с удовольствием вспоминает принятый в Забайкалье обычай: утром, перед сменой, вся бригада пьёт чай с салом – обязательно вместе.

600 вагонов в сутки

– Рождённый ползать – летать не может, – шутит про себя Владимир Иванович Попов. – Я ведь сначала на лётчика учился, но потом понял, что не мое это...

Родился он в Иркутской области, на Харанорский разрез попал в 1970 году по распределению после окончания Политехнического института по специальности горный инженер-механик.

Поначалу не мог привыкнуть к Забайкалью: степь, вечные ветра. Потом привык так, что край и сам разрез стали вторым домом. Владимир Попов занимал разные руководящие должности: глав-

ный механик, главный энергетик разреза, начальник горного участка, зам. главного инженера, зам. директора по производству.

Личный рекорд – двое с половиной суток без сна – был поставлен им в бытность работы механиком участка, когда сломался роторный экскаватор, который надо было срочно починить.

Ещё одну нештатную ситуацию на разрезе Попов вспоминает с гордостью: она показала, как силён дух всего коллектива разреза. В январе 1986 года почти одновременно из-за аварийной остановки прекратили работу два роторных экскаватора, ремонт каждого составил 15 дней. Январский план добычи угля оказался на грани срыва. Когда экскаваторы починили, горняки отказались уходить домой со смен. Грузили по 600 вагонов угля в сутки, притом что вместимость вагона составляет 60 тонн. Не спали, ели на ходу, но план выполнили, как будто не было остановки роторов.

Надо сказать, «Клуб миллионеров» вырастил себе достойную смену. Сын Владимира Ивановича ныне возглавляет Восточно-Байский разрез в Хакасии, также входящий в состав СУЭК. В декабре 2017-го на этом разрезе бригадой экскаватора Komatsu PC-1250 был установлен мировой рекорд по отгрузке горной массы для машин данного класса, работающих на угольных разрезах всего мира, – 517 533 м³ в месяц. ■

ТВОРЧЕСТВО

Алые паруса на Шерловой горе

Дом творчества для детей и взрослых п.г.т. Шерлова гора – один из лучших в Читинской области. На счету педагогического коллектива – множество наград, среди которых есть всероссийские: например, лауреатство в конкурсе «100 лучших школ России» в номинации «100 лучших организаций дополнительного образования детей». По результатам деятельности Дом творчества вошёл в Национальный реестр «Ведущие образовательные учреждения России – 2017».

Ещё одной заслуженной наградой стала победа в межрегиональном социальноЭкологическом конкурсе СУЭК, прошедшем в Год экологии.

Теперь ребята у входа в Дом творчества встречают и провожают свои «Алые паруса»

– Наш проект создания мини-парка «Алые паруса» участвовал в номинации по благоустройству «Комфортная среда обитания», – рассказывает директор Дома творчества Валентина Ивановна Анфиногенова. – Мы разработали и обосновали концепцию эстетически и экологически привлекательного пространства на территории Дома творчества. Полгода назад итоги конкурса были подведены. Конечно, надеялись, но не ожидали, что выиграем грант!

Воплотить задуманное в жизнь удалось быстро: уже в октябре 2017 года прошло открытие мини-парка «Алые паруса». Подарок оказался кстати, ведь 2017 год юбилейный для Дома творчества горняцкого посёлка – 40 лет.

Всё это время Дом пионеров, затем Дом творчества получал поддержку от руководства разреза, включая строительство нового здания. Неслучайно здесь же находится Музей истории и попечительства АО «Разрез «Харанорский», открытый при содействии СУЭК в 2010 году.

Теперь в посёлке есть свои «Алые паруса», и очень символично, что находятся они рядом с Домом творчества, в котором ребята учатся творить и воплощать мечты в жизнь. ■

4 ЭНЕРГИЯ БУДУЩЕГО

ОБРАЗ ЖИЗНИ

Футгольф зимой: сложно, но возможно

День здоровья в Забайкалье

В рамках Дня здоровья СУЭК в Шерловской горе прошёл первый в Забайкалье турнир по футгольфу – новому для России виду спорта, сочетающему в себе элементы футбола и гольфа. Впрочем, совсем недавно футгольф официально признали отдельным видом спорта, согласно приказу Министерства спорта России № 49 от 22.01.2018 года.

Президентом Федерации футгольфа в России является Николай Валуев, благодаря инициативе которого футгольф и получил развитие в нашей стране. Партнёром Федерации футгольфа стала Сибирская Угольная Энергетическая Компания, при содействии которой игра активно продвигается по всем регионам РФ.

Уже принято решение о включении футгольфа в Спартакиаду СУЭК, проходящую летом, а зимние игры в сложных погодных условиях можно считать полноправной тренировкой

перед основным состязанием. С точки зрения материальных затрат футгольф – игра непривычная: необходима только ровная размечённая территория и лунки, которые запросто могут быть устроены с помощью вкопанных в землю ёмкостей. И всё же к соревнованию в посёлке тщательно готовились: при 30 градусах мороза и пронизывающем ветре даже подготовка поля – не самая простая задача. И вот игра состоялась!

– В футгольф играю зимой всего третий раз, – рассказал Николай Валуев. – До этого были Псковская область и Республика Коми. Ветер у вас, в Забайкалье, есть всегда, и это удобно для играющих: видно, где флагок развевается. Впервые в моей практике попутный ветер помогал загонять мяч в лунки.

Попутный ветер и вправду был сильным. Местные со знанием дела говорили, что дует он со стороны Монголии, из пустыни Гоби, ведь природа, как и спорт, не знает границ. ■

Первыми в футгольф в Забайкалье сыграли сотрудники СУЭК

УВЛЕЧЕНИЕ

Мат и пат на благо науки

На переменах в школе № 40 принято играть в шахматы

Шахматы в шерловогорской школе появились в прошлом году как предмет внеурочной деятельности для 5-го класса. Летом 2017 г. школа вступила в программу «Шахматы – шахтёрским регионам» при поддержке Фонда «СУЭК – регионам» и получила всё необходимое оборудование: около 300 наборов шахмат, демонстрационные доски, учебники, методические пособия, часы.

Шахматы уже введены в первых классах, и 84 первоклассника постигают азы этой игры один раз в неделю в качестве обязательного урока. В планах школы на следующий год обучать уже 1-й и 2-й классы, и так постепенно вовлечь в шахматное образование всю школу. А пока для всех желающих организованы интеллектуальные перемены: в школьной библиотеке стоят столы с шахматными досками, занять место у которых ещё надо успеть: ученики с 5-го по 11-й класс активно соревнуются между собой.

В ноябре 2017 г. прошёл внутристоронний турнир «Белая ладья», в котором приняли участие более 150 учеников с 1-го по 11-й класс. Школа буквально погрузилась в шахматный мир. Школьники, учителя, родители превратились в шахматистов, болельщиков, судей. Кстати, пока-

зать свои навыки игры в шахматы у ребят есть возможность не только в родном посёлке. Летом 2017 г. двое школьников приняли участие во II межрегиональном детском лично-командном шахматном турнире «Шахматные надежды СУЭК» в Красноярске и вошли в пятёрку лучших игроков в личном зачёте.

– Игра в шахматы дисциплинирует мышление, воспитывает сосредоточенность, развивает память, – говорит директор школы № 40 Оксана Александровна Лебедь. – Занятия шахматами помогают детям оживить воображение, упорядочить мысли. Благодаря СУЭК шахматы пришли в нашу школу, задача школьного курса шахмат – не

воспитывать гроссмейстеров, а «разогреть» мышление учеников.

Точные науки в приоритете

Во время поездки в Забайкалье пришло ещё одно известие об успехах учеников школы № 40. По результатам организованной СУЭК интернет-олимпиады по физике и математике для школьников 8–11-х классов п.г.т Шерловая гора вошёл в число лидеров по количеству призовых мест.

В олимпиаде приняли участие школьники из восьми регионов России: Мурманской и Кемеровской областей, Красноярского, Хабаровского, Приморского и Забайкальского краёв, Республики Хакасия и Бурятии.

Подготовку и составление контента олимпиадных заданий обеспечили преподаватели Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ), Олимпиадную комиссию представляли преподаватели Московского физико-технического института (МФТИ) во главе с руководителем школы прикладной математики и информатики МФТИ А.Н. Штукатуровым.

В ходе олимпиады школьники смогли почувствовать себя в роли бизнесменов, предпринимателей, собственников или руководителей угольно-добывающей компании, пробовали

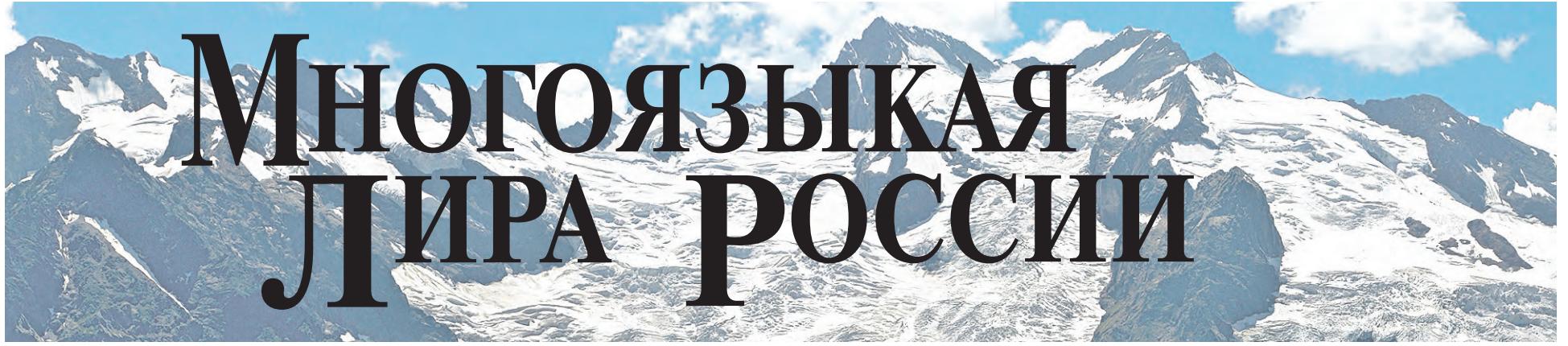
себя в роли коммерсантов и топливных поставщиков, инженеров-проектировщиков шахты, трудились над повышением уровня безопасности и охраны труда на производстве.

По итогам подсчёта среднего балла ученики школы № 40 Дмитрий Моисеев и Вячеслав Сухов вошли в число лучших физиков и математиков, получив высокий средний балл по физике. Ребята рассказали, что задания были довольно сложными, на их решение в режиме онлайн отводилось не так много времени. Отец Димы работает на Харанорском разрезе горным мастером, отец Славы – машинистом бульдозера. Сейчас ребята решают, каким будет их профессиональный путь. Возможно, он также будет связан с угледобывающей отраслью. ■

КСТАТИ

В шахматных турнирах, проводимых под эгидой СУЭК, принимают участие не только юные спортсмены из шахтёрских городов и районов страны, но и мировые звёзды этой замечательной древней игры. Уже дважды сеансы одновременной игры на этих соревнованиях давал трёхкратный чемпион мира Анатолий Карпов. По словам гроссмейстера, в регионах немало любителей шахмат и хороших преподавателей, знающих методику игры.

МНОГОЯЗЫКАЯ ЛИРА РОССИИ

В этом выпуске проекта представлены поэзия и проза Карачаево-Черкесии.

ПОЭЗИЯ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Я столько лет не видела тепла

Фарида Сидахметова

Родилась в 1966 году в ауле Артезиан-Мангыт Нефтекумского района Ставропольского края. Ногайская поэтесса, журналист, переводчик произведений средневековых и современных ногайских поэтов. Автор нескольких поэтических сборников, пишет как на ногайском, так и на русском языке. Член Союза писателей РФ, народный поэт Карачаево-Черкесии.

Твоя удача

Чудес на свете, скажут, не бывает.
Но почему бы не случиться чуду!
И пусть тебя другие забывают, –
Я не забуду.
Мои глаза в твоих глазах растают,
В бездонном взгляде небо опрокинув.
И пусть тебя иные покидают, –
Я не покину.
А если, друг мой, злая неудача
Перед тобою вдруг захлопнет двери,
Ни от кого любовь свою не пряча,
В тебя поверю.
Меня теперь ничто не обольщает,
Пусть за спиной кумушки судачат.
И ты поймёшь, я – самая большая
Твоя удача.

Надежда

Я столько лет не видела тепла,
Давно забыла, что такое лето.
Морской водой солёной жизнь текла
Сквозь пальцы дней без радости и света.
И каждый день был сумрачен и пуст.
Бежало мне отпущенное время,
И я жила, не размыкая уст,
Не замерзая, но других не грея.
И всё же где-то в глубине души,
На самом дне, средь холода и тлена,
Ещё жива надежда.
Отыщи,
Согрей её
И уведи из плена.

Живу я в городе. Дом окнами на запад.
Здесь шум дождя об утренний асфальт
Не слышен с высоты. Бетон и сталь
Заставили забыть
знакомый давний запах
Родного очага, дымящего кураем.
Сквозь этот зыбкий дым,
способный ослепить,
Я вижу детство... Вот мы с бабушкой,
слепив
На солнце кизяки, их в горки собираем.
Потом, как спелую лепешку, о колено
Их разломив, она разводит печь,
Чтоб кульп огня в душе моей зажечь –
Связующую нить меж многих
поколений.
Но в городе больном
давно уже забыли
Тот беззащитный дым. И дух его угас.
Неужто, как его, забудут дети нас,
Тоскуя в городах, в которых мы не жили.

Мой мир

Мой мир – дыхание степи,
Что от забот черна:
Зимой буран, а летом – пыль,
И осенью – дожди.
Но, свой порог переступив,
Останусь я верна
Крутым ветрам, что гнут ковыль,
Рождая миражи.
Мой мир – цветение степи,
Когда от долгих снов
Она проснётся, окропит
Своё лицо росой,
И в травы, косы распустив,
Оденется весной.
Румянец маков озарит
Наряд её простой.
Мой мир – бессмертие степи,
Неповторимость дней,
Седая вечность тех дорог,
Что меж полей бегут,
Незащищённость тишины
И таинство огней,
Манящих в даль. И никогда
Они мне не солгут.

Млечным путём
В ночь уходят года –
Синие лунности.
Хочется верить,
Вернёмся сюда,
В миг нашей юности.
Поступью лёгкой
Войдём в тишину
Прожитой осени,
Больше друг другу
Не ставя в вину
Облачка в просини.
Как киноплёнку,
Прокрутим назад
Жизнь нашу прежнюю.
Вот и осыпался
Светлый наш сад
Вечной надеждою.
Вот они, кадры –
Нестёршихся лент –
Воспоминания.
Оклик, проникший
Сквозь облако лет,
Как заклинание...

Клятва

Когда от безверья тебя не спасу,
Все силы отдав и здоровье,
Последнюю роскошь – тугую косу
Развею и клятву тебе принесу,
Неженскую клятву – на крови.
Клянусь колдовской темнотой
своих чар –
Наследством лихой половчанки,
Что буйно текут по упругим плечам
(Как ты их любил укрощать
по ночам!) –
Что толку от вялой молчанки? –
Любовь твоя мне не была тяжела,
Но тяжко твоё недоверье.
И всё же – клянусь! – на тебя я не зла!
Нет сердца – одна золотая зора,
Нет крыльев – горелые перья.
Но если ты, клятве последней не вняв,
Уйдёшь, не сумев удивиться –
На крыльях волос уплыву я в поля –
В них можно закутаться, как в соболя,
И так же легко удавиться.

Дом

Я много лет живу в добротном новом
доме,
Что преданно хранит меня от разных бед,
Лелея и любя.
Он счастлив мной. В ответ
Чем я могу воздать за это, кроме
Покорности немой...
А он любви желает
И терпеливо ждёт, когда же, наконец,
Он станет мне родным, душа моя живая
Согреет, озарит застуженный дворец.
...Был в юности моей не величавый
замок,
А старый добрый дом,
построенный отцом.
И в комнатах его,
как в королевских залах,
Жила принцессой я со свитой и венцом.
Однажды мне мой дом
непрочным показался,
В надёжности его я усомнилась вдруг...
Дверь скрипнула: «Вернись!»
И он один остался,
Мой старый добрый дом,
покинутый мной друг.
Я уходила прочь, не смея оглянуться –
Мне было его жаль, а может, жаль себя.
Но знала, если вдруг надумаю вернуться,
Он будет ждать меня, тоскуя и любя.
Я издали свой дом узнаю одинокий
По окнам дорогим,
морщинистым стенам
И на порог паду,
как милым предкам в ноги,
Ничто не омрачит
минуты светлой нам.
...За сетью долгих лет,
в плену чужого крова,
Где роскошь холодна,
как отражённый свет,
Надеюсь тщетно,
что покину склеп суровый,
Вернусь в родной приют...
Но дома уже нет.

Резец ломался, выпадал из рук...
И крик бессилья мне царапал горло.
Но я сидилась за гончарный круг,
Я колдовала над искрящим горном,
Я плавила и разливала дни.
Я горечью свои ковала годы,
Ошибками студила их ступни,
Испытывала проклятой свободой
На радость, равнодущие и боль –
Уж не расправить, не исправить брака.
Осталось только выверить судьбой,
Что стало сталью,
что – негодным шлаком.

Вы опоздали – мой вечер обещан
Старому зеркалу в тёмном углу –
Скучному другу стареющих женщин.
Я влюблена в его долгую мглу.
Вновь отправляюся к нему на свиданье
В робкой надежде на прежний успех.
– Да не коснётся тебя увяданье!.. –
Тихо звенело оно нараспев,
Так уж давно ли?
И всё-таки в прошлом.
Ныне спокойней оно и мудрей.
Только потрёстё щекою заросшей
И, приобняв, проведёт до дверей.

Знаю однажды, утратив надежду,
В другое нельзивом найду я врага.
Жизнь обветшалой истлевшей одеждой
Тихо падёт к его жёстким ногам.

Романс

Во мне скрываются два «я» –
К самой себе тебя ревную!
Ночная женщина твоя
Так непохожа на дневную.
Ночная женщина нежна,
Дневная посох твой дорожный –
Которая тебе нужна
И кто из нас тебе дороже?
Днём безнадёжен твой поход,
Когда забыт тобою посох
И невозможен твой полёт
В ночи без глаз моих раскосых.
Во мне опоры ищешь днём,
А ночью ждёшь тепла и света.
Я напою тебя огнём,
Я остижу тебя советом.
Ты сам немного удивлён,
Что столько сил во мне таится –
Я сперегу твой чуткий сон,
Согрев дыханием ресницы.
Пусть все печали отболят,
Растают тихо... Утром зыбким
Поймаю и пойму твой взгляд
И затаённую улыбку.
Скажи, что я тебе нужна!
Меня оставить невозможно –
Ночная женщина нежна,
Дневная женщина надёжна.
И пусть живут во мне два «я»,
Тебя друг к другу не ревнуя.
Ночная женщина твоя
Да не затмит собой дневную.

Дороже благородного металла
И всех богатств на свете мне милей
То золото, что осень разметала
По закоулкам родины моей.
И мне дороже радости беспечной
Печаль дождя в осенней тишине
И эта тайна грусти бесконечной –
Ей равной тайны в этом мире нет.
Лишённая соблазнов, чувства мести –
Её услышав, вдруг заплачешь ты! –
Щемящая и ласковая песня
С мелодией дождя моей мечты.

Бабушке

Ни предков, ни земли не выбирают.
Почти что век свивая жизни кнут,
Последняя княгиня умирает.
Любимые давно ей там ждут.
Ещё её постель подобна трону,
Но в голубых глазах огонь исчез.
Она платок носила, как корону,
И посох свой держала, словно жезл.
Судьба к ней не раз была жестока.
Переживая тысячи потерь,
В кровь раздирала бархатные щёки,
Когда мужчина теряла и детей.
Навоз и тесто знали эти ручки,
И твёрд был взгляд прекрасных
глаз стальных.
Меня, свою неправедную внучку,
Она любила больше остальных.
Я знаю, что не ждут ворота рая
Того, кто оставилсь льдом в огне.
Последняя княгиня, умирая,
Свою корону завещала мне.

Лель мой...

Рассказ

Мистика открывает стену, заслонённую реальностью
Гёте

Ирка Рустова – педагог от бога, в этом был убеждён весь научный городок Заречный. И неудивительно. Она, после тридцати выйдя замуж за инженера НИКИРЭТ, добилась открытия при местной школе музыкального класса, собрав ребятишек, и ученики её прогремели сначала в Пензе, потом в Приволжском федеральном округе, а спустя несколько лет – и на конкурсе Чайковского!

Теперь её почтительно называли Ириной Ивановной, с ней за руку здоровался сам директор института, а родители гордились и хвастались друг перед другом успехами своих ребятишек. Сама Ирина, человек прямой и резкий, считала, что учить ребёнка музыке – обязательно. «Но если он не хочет?» – робко спрашивали некоторые родители. «Откуда ему в четыре года знать, чего он хочет? – возражала Ирина. – Если ребёнку не суждено стать музыкантом – ничего страшного, занятия музыкой повышают интеллект, а вот если суждено, да возможности такой нет, – это трагедия».

Никто не знал, что слова эти прятали боль самой Ирины. Она родилась в семье военного, часто меняла школы, училась и музыке, но, не видя в ней будущего музыканта, ей не давали полной нагрузки, и к тому времени, когда она решила посвятить себя фортепиано, оказалось, её ровесники ушли далеко вперёд, а ей глупо и мечтать о консерватории. В итоге она стала преподавателем музыки, делая всё, чтобы её мечту осуществляли ученики.

Увы, не все могли это сделать. Её соседка по подъезду Лидия Корецкая привела к ней четырёхлетнего Алексея, своего сына Лёлика, которого сама романтическая мамаша звала Лелем. Синеглазый мальчиконка с длинными ресницами походил на ангела, усидчив был и со слухом, однако талантом не блестал. Начиная работать с учеником, Ирина не всегда могла сказать, что из него выйдет, но тут всё было ясно – надежд нет. В случаях, когда быстро что-то запомнить надо было, Лёлик совсем беспомощным становился. Правда, если уж что запоминал, то основательно, беда только – времени у него на то вдвое больше уходило, чем у других, на лету всё хватавших.

Но педагогика – творчество. Ребёнок полюбит музыку, если полюбит учителя. Ирина удалось настолько привязать к себе малыша, что вскоре он доверял ей самое заветное, о чём никогда не говорил даже родителям, и очень старался заслужить похвалу любимого педагога. За два года они освоили пятипалцевое легато и разучили много произведений, но играл малыш медленно. Иначе у Лёлика не получалось.

Беда пришла неожиданно, в конце января. Как раз накануне лучших учеников Ирины вернулись с международного юношеского конкурса пианистов имени Рахманинова. Отлично выступили: в городке только и разговоров было, что об этом. Детишки именинниками ходили, их по телевизору показывали – и столичному, и местному, Ирина поздравления принимала, лучилась вся. И тут Лёлик, который, разумеется, никуда не ездил, вдруг взмыл да и спросил её:

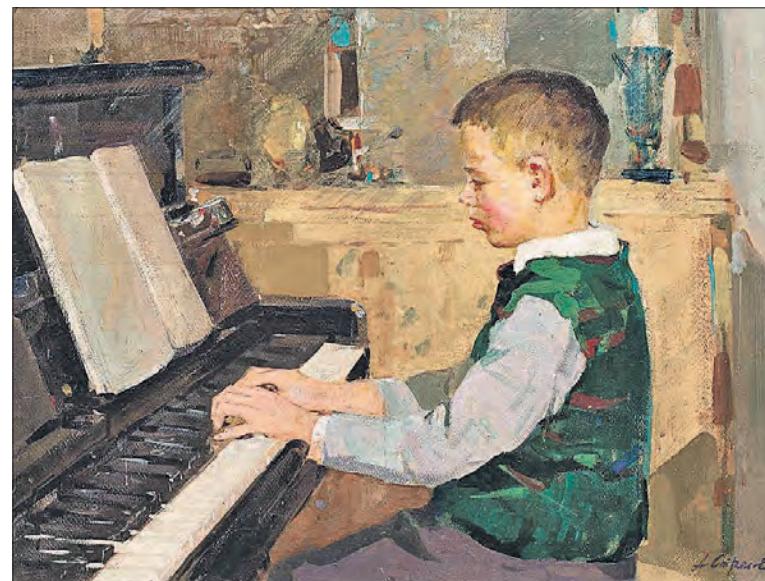
– Ирина Ивановна! А я? Я смогу тоже... на конкурс поехать? – в глазах мальчугана светилась надежда.

Плюх! От всей радости Ирины и следа не осталось. Опешила она. Какие там конкурсы для Лёлика-то? Но педагог – всегда педагог. Нельзя

ся от дурного впечатления дня. Не удалось. Едва она включила чайник, прозвенел звонок. Удивлённая Ирина, не ждавшая мужа так рано, распахнула дверь, и в прихожую вихрем влетела Лидия Корецкая, мать Лёлика, скимая в руках букет роз и торт.

– Иришка! Ты умница, Лель мне всё рассказал! – Лидия расцеловала Ирину, вручила ей цветы и, прошмыгнув на кухню, сама поставила на стол торт. – Ты не волнуйся, – вернулась она в прихожую, – всё получится – у меня родня в Москве и отпуск в конце июня. Я с вами поеду, можешь во всём на меня рассчитывать.

Лидия продолжала говорить, и Ирина с ужасом поняла, что произошло. Корецкая буквально истолковала слова Лёлика о полугоде и теперь

В качестве иллюстрации использована картина А.Е. Стрелова «Мальчик за фортепиано», 1964

показать, что ты растеряна и огорчена, что в душе кошки острыми когтями скребут. Ирина улыбнулась и, глядя прямо в глаза Лёлику, уверенно сказала:

– Конечно, Алёшенька, ещё полгода упорно занимаемся, руку набьёшь – и летом на конкурс поедем!

Хоть и стыдно было врать, Ирина считала такую ложь святой. Ну, нельзя же в самом-то деле сказать малышу, что никогда из него ничего не выйдет, что ручонки слабы и беглости никакой! Как же веру в себя у мальчугана отнять? Он же искренне думает, бедняжка, что у него всё хорошо получается.

Слово не воробей. Не успела Ирина опомниться, счастливый мальчуган к ней на шею кинулся, обнял и пообещал день и ночь заниматься, потом домой помчался. Оставшись в пустом классе одна, Ирина почувствовала, как на глаза навернулись слёзы. Она не любила лгать. И всё же была уверена, что поступила правильно. Веря малыша дороже её душевного спокойствия.

Ирина поплелась домой, рассчитывая отдохнуть и отвлечь-

была уверена, что её сын будет участвовать в Международном юношеском конкурсе имени Чайковского – крупнейшем соревновании академических музыкантов-исполнителей до семнадцати лет. В этом году конкурс должен проходить в Москве с двадцать третьего июня. До него оставалось ровно полгода, и Лидия решила, что Ирина возьмёт туда Лёлика.

Боже ты мой... Ирину стало дурно, в глазах поплыл пол. Ну и что теперь прикажете делать? Они пили на кухне чай, Корецкая была в полном восторге, вся сияла, а Ирина, механически улыбаясь, думала, что организаторами конкурса будут Московская государственная консерватория имени Чайковского и Гнесинка. Председатель жюри – сам Владимир Овчинников. А она привезёт туда Лёлика Корецкого? Ирина была противна самой себе в сорвавшейся с языка нелепой лжи, но сил сказать правду не нашлось: язык теперь прилип к горлам.

Вечером, когда пришёл муж, расстроенная Ирина, вся в слезах, рассказала обо всём Виталию.

– Но у вас ещё полгода, подтянешь его, – попытался успокоить её супруг.

Он обожал жену и откровенно гордился ею. Считал, что ей всё по плечу.

– Не подтяну, – покачала головой Ирина. – Из котёнка льва не вырастишь.

– У него и папаша такой, – кивнул Виталий, доедая торт, принесённый Корецкой. – Соображает – будь здоров, но лишних движений никогда не делает.

– Что же делать, Господи? – Ирина закусила губу, с ужасом вспоминая лицо малыша, озарённое надеждой. – Когда Лёша сравнил там себя с другими, он же всё поймёт. Как он расстроится... – голос её сорвался.

До начала лета она старалась, как могла, боясь только, чтобы её нервозность не передалась ученику. Но в итоге пришлось расписаться в своём беспомощии: Лёлик играл любимую им «Третью песню Леля» так же медленно и спокойно, как и раньше, не спуская глаз с нот, задумчиво стуча по клавишам неторопливыми короткими пальцами и мурлыка словами, которых явно до конца не понимал. Выучили несколько новых концертов, силы удара заметно прибыло, беглости же не было и в помине.

Тем не менее, выполняя обещание, Ирина внесла имя Корецкого в списки на участие в конкурсе. Тут, правда, судьба немного улыбнулась Рустовой: её ребят пригласили, причём в это же самое время, ещё на один конкурс – в Саранск. Не помня себя от радости, что ей не придётся быть свидетелем позора Лёлика и отчаяния его матери, когда той откроется истинное положение дел, Ирина тут же сообщила об этом Корецкой.

– Ничего страшного, – ни на минуту не задумавшись, ответила доблестная мать, по-прежнему горевшая энтузиазмом. – Мы с Риткой Фатеевой останемся в Москве на весь конкурс, а ты с половиной вернёшься, возьмёшь детей и поедешь в Саранск.

Ирину это в общем-то устраивало, она только боялась, что Лёлик не пройдёт отборочные испытания. Толпой в восемь человек – она, пятеро детей и две мамаш – погрузились в поезд. Лидия была счастлива, всю дорогу напевала, обнимая сына: «Лель мой, Лель мой, лёли-лёли-Лель...» Когда всё дети уснули, Корецкая поделилась с подругой надеждами:

– Я верю в Леля, он блестяще выступит, я уверена, – она умолкла, потом неожиданно добавила: – Сегодня двадцать первое. Купала. Мы детьми Гоголя начитались и всегда в эту ночь под горой цветок папоротника искали, – проговорила она под тихий перестук колёс, глядя в черноту за окном, где иногда верстовыми столбами проплывали горящие фонари. –

Ольга Михайлова

Родилась в 1966 году в Ростове-на-Дону. Окончила филологический факультет Ростовского университета и переехала в Карачаево-Черкесию. Много лет работала на телевидении. Заслуженный журналист КЧР, последние десять лет работает в газете «День Республики». Автор двадцати романов. Член Союза писателей России.

Кто увидит, счастливым станет.

– Папоротник никогда не цветёт, Лид, – тихо пробормотала Ирина, бросая грустный взгляд на спящего у неё на коленях Лёлика-Леля. И, слготнув комок в горле, добавила: – Вообще никогда.

– Почему? – возразила Корецкая, захлопав длинными, как у сына, ресницами. – Я его видела семь лет назад. Родить никак не могла, всё боялась, что Ромка уйдёт. А тут ключ от лаборатории потеряла, пока искала – стемнело. Пошла направим через сараи, вдруг фары откуда-то, я сгрушила – и в кусты. А там – цветок. Алый такой, пёстрый, яркий. Мелькнул среди зелени – и исчез. Но я загадала – сына родить. И родила через год. Ритка, правда, всё твердит, что не папоротник то был, а хвост петуха Серафимы, уборщицы нашей. Он там за сараем в курятнике, мол, живёт. Но Лель-то родился!

В Москве разместились в гостинице, потом поехали в Малый Кисловский переулок. Ирина нервничала, но внушала себе, что Лёлик в своей группе может оказаться и не самым худшим и, возможно, его даже допустят на первый тур. На отборочных, прижавшись к стене и сцепив пальцы в нервный узел, тихо молилась: «Господи, пусть он пройдёт, пусть его допустят...»

И чудо произошло. Малыша допустили. У Ирины сразу отлегло от сердца. Слава Богу! Даже если он и срежется на первом туре, а это как пить дать, – он уже был участником конкурса. Попытался. Не смог – ну и что? Главное, сделал всё, что мог.

На первом туре она внимательно слушала игру ученика и временами бросала взгляд на музыкантов в жюри, сидевших с каменно-задумчивыми лицами. Лёлик-Лель, к её удивлению, в отличие от остальных, казалось, совсем не волновался, играл так же, как в классе, спокойно и внимательно, кривовато ставя короткопальые ручонки на клавиши. Хоть и очень правильно играл, но медленно и методично, как храмовый органист, которого и напоминал серьёзным вдумчивым лицом. Завтра вечером ей уже надо было улетать. Лучше

бы сегодня, подумала Ирина. Результаты огласят утром, и ей придётся увидеть разочарование Корецкой. А его не миновать: остальные дети играли куда быстрее, особенно выделялся один участник из Саратова с потрясающей беглостью исполнения.

В десять утра на следующий день Корецкая влетела к ней в номер:

— Всё отлично! Все наши прошли во второй тур! Всё просто чудесно!

Ирина не поняла:

— Что? Как прошли? Кто?

— Говорю же, все!

— И... — Ирина слготнула, — и Лёлик?

— Конечно! Ты, главное, не волнуйся, мы с Риткой прекрасно справимся, всё будет в порядке.

Лёлик ликовал не меньше матери. Ирина, от души расцеловав его, собиралась в аэропорт с лёгким сердцем. Это действительно было чудо, Бог сжался над ней, и теперь ей не придётся краснеть за свою ложь. Лёлик — молодец, просто умница. Не спасовал. В городке она скажет всем, что Корецкий просто мал ещё, но для своих шести лет выступил прекрасно. Аж до второго тура дошёл! И в этом не будет никакой лжи. Всё по правде.

Ирина приехала из аэропорта домой вечером, на отдых времени совсем не осталось: выезжать в Саранск нужно было на следующий день. Дети были готовы, две матери сопровождали их. Потом — обычное расселение в гостинице и суэта регистрации на конкурсе, нужно было пройти жеребёвку и опробовать инструмент. Ирина так забегалась, что лечь удалось только около полуночи.

Наутро её разбудил резкий писк телефона. Спросонья схватила трубку, подумав, что это будильник. Но нет, это было сообщение от Корецкой: «Лотарёв, Зимины, Фатеев, Смирницкий и Лёлик завтра выступают в финале — в Большом зале консерватории!»

Ирина тупо, не веря глазам, смотрела на дисплей. Что? Она села на кровати и уставилась в пол. Это невозможно. Нелепость какая-то. Как же это, а? На конкурсе Чайковского никого не обманешь. В жюри сидят люди, которые в музыке понимают всё. Они же видели тысячи исполнителей! Там ничего не купишь и никого не проведёшь. Но как же тогда её косолапый Лёлик мог выйти в финал? Ответа не было. Да и мыслей не было. О чём тут думать-то? Абсурд какой-то. Мистика.

Постепенно потрясение прошло, сменилось гордой радостью, к которой, однако, примешивалась и некоторая доля расстерянности. Может, она просто просмотрела талант в ученике? За два года не поняла дарования? Ей всегда казалось, что он медлителен, и, наверное, не видя беглости, она не заметила чего-то более значимого? Ирину, правда, удивило, что он, в отличие от остальных, был очень спокоен и собран в первом туре, нервы у мальчугана —

просто канаты, но для музыканта важнее всё-таки другое...

Ирина ни с кем не могла поделиться недоумением и весь день снова посвятила детям, рассказав только, что в Москве у их друзей всё в порядке. Вскоре возникла неприятная история по допуску одной из участниц, пока все не разрешилось — пришлось поволноваться. В остальном конкурс шёл нормально, и Ирина уже предвкушала, как отдохнёт дома. Нагрузка в эти дни, что и говорить, была тяжёлой. Вечером она вернулась в номер, положила телефон на тумбочку и опустила тяжёлую голову на подушку.

Ей что-то снилось. Странное такое. Лес, хоровод, горящий костёр... «Лель мой, Лель мой, лёли-лёли-Лель...» Действие шло вроде на сцене, играли «Снегурочку». На поляне мелькали Купава, пастух Лель, царь Берендей и Мизгири, но воздух был прохладный, свежий, пахло сосновой смолой, мёдом и мяты. Она пробиралась ближе к сцене сквозь заросли папоротника под полной и жёлтой, как круг сыра, луной, раздвигала ветки и вдруг замерла. Прямо перед ней алел цветок — странный, переливчатый, как хвост деревенского петуха. Высокий чистый дискант снова прозвенел у костра: «Лель мой, Лель мой, лёли-лёли-Лель...»

Она сорвала цветок.

«Лель мой, Лель мой, лёли-лёли-Лель...» Телефон мерно вибрировал на тумбочке, временами позванивая. Ирина нашупала его, с удивлением щурясь в темноту окна, нажала на дисплей и пробормотала:

— Да?

— Гран-при, Ириша, Гран-при! — голос Корецкой ликующим аккордом взорвал мембрану. — Тебе, как педагогу, грамоту вручили, жаль, тебя не было, надо было на поклон выходить, но мы всё тебе привезём! Какие были аплодисменты, когда тебя назвали! Ты — гений. Я интервью дала телевизионщикам, сказала, что это только твоя слуга! Выезжаем завтра утром. Всё отлично. Вы там как, нормально?

— Нормально, — Ирина потрясла головой. — А Лёлик-то как?

— Ты что, спиши, что ли? — удивился голос в трубке. — Говорю же, Гран-при взял. Сам Овчинников сказал: «Удивительная вдумчивость и проникновенность исполнения». Представляешь? Остальные в своих группах тоже отлично выступили — два первых места и два вторых.

«Лель мой, Лель мой, лёли-лёли-Лель...» Ирина долго сидела, глядя в темноту невидящим взглядом. Как же это? Ведь ложь, даже во спасение, не может быть правдой, папоротник никогда не цветёт, чудес не бывает, а медлительный увалень не может быть пианистом. Не может? ...Или Лидка всё же права, и неважно, был ли цветок папоротника петушинным хвостом?

«Лель мой, Лель мой, лёли-лёли-Лель...» ■

Легенда про перстень Удачи

Владимир Романенко

Родился в 1948 году в посёлке Краскино Приморского края. Окончил Ленинградский институт точной механики и оптики. Автор 18 книг поэзии и прозы, многих научных публикаций. Член Союза писателей России. Член Союза фотохудожников России, в числе его работ несколько литературно-художественных альбомов, выставки в различных городах России и зарубежья. Кандидат

технических наук, кандидат филологических наук, доктор философии Оксфордской образовательной сети. Народный поэт Карачаево-Черкесии, заслуженный работник культуры РФ, заслуженный работник культуры Карачаево-Черкесии. Награждён медалью им. И. Семёнова за вклад в развитие литературы Северного Кавказа. Живёт в посёлке Нижний Архыз.

В горах Западного Кавказа, там, где небольшая горная речка Кяфарь выходит из сырого лесистого ущелья, сохранились развалины древней аланскої крепости. Мощные стены укрывали когда-то царский дворец, церкви византийской постройки, кладбище, на котором хоронили царей и их приближённых.

Больше тысячи лет назад здесь жил могущественный владыка Алании по имени Агур, владел он несметными богатствами и неисчислимым войском, правил своим государством сильно и мудро, приумножая его влияние и славу из года в год. Но больше всех богатств додрожил он серебряным перстнем с камушком из лазурита, который когда-то ему привезли из Страны Пуштунов в подарок к двадцатилетию. И не то чтобы перстень этот был очень уж дорогим или редкостным, но когда носил его Агур на безымянном пальце правой руки, удача сама шла к нему: все торговые сделки оказывались выгодными, все битвы завершались его победами, все болезни обходили стороной и его, и его царство. Когда у царя родился сын, назвал его царь Гундаром и души не чаял в своём наследнике. Гундар рос, лучшие наставники из разных стран учили его наукам, искусствам и боевому мастерству. Через двадцать лет он превратился в крепкого рослого юношу, и многие девушки вздыхали с тайными надеждами, глядя ему вслед. И вот, когда пришёл срок, Агур призвал сына к себе и сказал:

— Ты стал совсем взрослым, мой сын, и теперь ты должен выбрать себе в жёны лучшую девушку нашего царства. Сегодня вечером во всех углах нашей страны объявят, что в последний день этого месяца во дворце будут роскошный праздник и смотрины невесты. А тебя я прошу: будь внимателен и осмотрителен в своём выборе, не ошибись. Среди тех, кто захочет быть твоей женой, наверняка могут быть коварные и корыстные властолюбицы. А чтобы удача сопутствовала тебе, надень этот перстень на безымянный палец правой руки — и всё будет хорошо.

Поблагодарил Гундар своего отца, низко поклонился ему и надел драгоценный отцовский перстень.

Пришло время смотрина, приехали во дворец десятки невест со всего царства и даже из соседних стран. Все они были так красивы, что даже многое повидавший в своей жизни Агур удивился — в одном дворце столько красавиц! Особенно привлекала всеобщее внимание невысокая черноволосая девушка, с серыми глазами изумительной чистоты, красивым певучим голосом и стройная, как сосенка в густом лесу. Она была так хороша, так весела и проворна, что Гундар, взглянув на неё один раз, больше не смог отвести глаз, да так и остался рядом с ней до конца праздника. Царь Агур радовался выбору сына, но иногда он вглядывался в глаза его избранницы — и виделось ему в них что-то страшное, чу-

жое и так становилось жутко, что мороз пробегал по его коже. «Это всё потому, — думал царь, — что со мной нет заветного перстня...» Когда торжество подходило к концу, Гундар подвёл сероглазую красавицу к отцу и матери и сказал им:

— Вот моя невеста, и лучшей мне не надо. Через два дня она приедет со своими родителями и мы уговоримся о свадьбе, а пока я провожу её немного, до дворцовых ворот.

— Хорошо, — сказал царь, но почему-то смутная тревога снова поднялась в его душе и уже не проходила до самого утра.

А Гундар довёл девушку до ворот, хотел было попрощаться с ней и возвратиться во дворец, но она, не оборачиваясь, пошла дальше — и Гундар почувствовал, что не может остановиться и продолжает идти за ней, словно околованный. Хотел он догнать свою невесту, но это ему не удалось — она всё время шла впереди и только прозрачный её силуэт был различим в свете полной луны. Хотел юноша крикнуть и позвать стражу, но и это у него не получилось — голос почему-то пропал, и так и не смог он произнести больше ни звука. Шёл и шёл он за ней дальше. Ночь заканчивалась, луна уже коснулась вершины Горы Семи Родников, когда Гундар увидел, что стоит он у входа в пещеру. Тут девушка обернулась, и сын Агура содрогнулся от ужаса — он увидел, что перед ним вовсе не красавица, а безобразная каменная старуха с кривыми зубами и глубоко запавшими щёлками глаз. Расхохоталась она и сказала:

— Долго не могла я, горная ведьма Фаура, пойти к царю Агуру, крепко охранял его перстень пуштунов, да не знал царь, что перстень этот нельзя передавать по наследству, иначе он теряет свою силу! Его можно отнять, украсть или продать — только тогда он снова обретает власть над Удачей, потому что Удача любит сильных, дерзких и богатых! Теперь настал мой черёд владеть этим сокровищем!

С этими словами она схватила Гундара за руку, сорвала перстень с лазуритом с его пальца и исчезла в пещере. Очнулся юноша от колдовства и тоже бросился в пещеру, вслед за Фаурой. И опять никак не мог он настигнуть её, только видел перед собой светящийся силуэт и слышал стук её шагов. И тогда схватил Гундар большой камень и бросил его из всех сил в ведьму. Удар камня был так силен, что Фаура рассыпалась на куски, которые разлетелись в разные стороны, а ведьмина голова ударила в потолок пещеры — да так и осталась там, зацепившись за один из каменных выступов. Перстень упал и, наверно, укатился в одно из маленьких подземных озёр, а пещера сразу погрузилась во мрак... Долго пытался Гундар отыскать перстень отца, но так и не смог этого сделать. «О горе мне, не простит мне отец этой страшной потери и моего легкомыслия! — думал он. — Пока не найду отцовский талисман. Если вы войдёте в пещеру, которая находится недалеко от горы Семиродники, вы увидите прозрачные ручьи и маленькие речки, свисающие с потолка каменные люстры, которые во времена Фауры, наверное, излучали свет. Пройдите по узкой галерее в просторный зал с озером и маленьким водопадом. Там, на высоком своде в свете фонаря будет видна каменная голова пещерной ведьмы. Теперь погасите свет фонарей, и вы отчётливо услышите чьи-то шаги — это Гундар, сын Агура ходит и ходит по пещере... Но только обязательно погасите свет. Гундар боится, что те, кто пришёл, — это люди отца, которые могут найти его и силой вернуть во дворец к разгневанному владыке. ■

Наутро, когда Агуру сказали, что его сын исчез, бросился царь на поиски, вся стража месяца искала Гундара, но никто не смог найти никаких следов. Весь остаток жизни оплакивал царь своего единственного наследника и проклинал тот час, когда снял с руки перстень Удачи. ...А Гундар до сих пор пытается отыскать отцовский талисман. Если вы войдёте в пещеру, которая находится недалеко от горы Семиродники, вы увидите прозрачные ручьи и маленькие речки, свисающие с потолка каменные люстры, которые во времена Фауры, наверное, излучали свет. Пройдите по узкой галерее в просторный зал с озером и маленьким водопадом. Там, на высоком своде в свете фонаря будет видна каменная голова пещерной ведьмы. Теперь погасите свет фонарей, и вы отчётливо услышите чьи-то шаги — это Гундар, сын Агура ходит и ходит по пещере... Но только обязательно погасите свет. Гундар боится, что те, кто пришёл, — это люди отца, которые могут найти его и силой вернуть во дворец к разгневанному владыке. ■

Фатима Апсова

Абазинская поэтесса. Родилась в 1950 году в ауле Кара Паго Карабаево-Черкесии. В настоящее время работает главным редактором Карабаево-Черкесского республиканского книжного издательства. Выпускница Литературного института им. А.М. Горького,

член Союза писателей РФ с 1993 года. Автор двух книг стихов, рассказов и сказок для детей. Также пишет короткие сатирические рассказы.

Язык цветов

Иду через поле цветов –
Здесь буйные травы не скошены.
Сердечной улыбкой богов
С небес была радуга сброшена,

Мне сел на плечо мотылек –
И сердце трепещет от нежности.
Весенний шальвой ветерок
Обдаст ароматною свежестью.

Ох, взбалмошный, он не привык
Лутам петь мелодию грустную.
Цветы – говорят! Их счастливый язык
Душою взволнованной чувствую.

Мотив, в котором звучит весна

«Здесь ты не один»

Мальчуган зашёл в автобус,
Громко плакал и кричал,
Мать взмолилась: «Милый, тоба!
Хоть минутку б помолчал!»
Успокоила ребёнка,
Тихо села рядом с ним,
Прошептав ему негромко:
«Сын мой, здесь ты не один». Мальчик смолк, и сталотише...

Но средь гула голосов
Так никто и не услышал
Смысла великий этих слов!
Сказанный человеком,
Долетев до горных льдин,
Отозвалась в сердце эхом
Фраза: «Здесь ты не один»!

«Не один ты здесь» – как славно
Слышать это в наши дни!
Это сказано о главном:
Люди, здесь мы не одни!
Гордо пусть воскликнет каждый:
«Не один я на Земле!»
И почувствует однажды,
Как прекрасно – жить в семье,
Где не ходит брат на брата
И не льётся кровь рекой,
Там, где люди верят свято –
В единении – покой;

Собирают урожай,
Не считая лишних ртов,
Там, где дети без печали,
Там, где нет сирот и вдов.

И трагедии на море,
И стихии на земле,
Стоны, слёзы, беды, горе
Напрочь канули б во мгле;
Не стреляли бы друг в друга,
Не боялись бы вестей,
И не прятали б в испуге
Мамы собственных детей!
...Если б только на планете
Говорил любой из нас:
«Не один живу на свете»,
– Повторяя много раз.

Перевёл Владимир Романенко

Что взор мой ослепило вдруг –
Не злато ль вижу я спросонок?
Нет, кто-то бросил на тропу
Разбитый зеркала осколок.

Вот так и в жизни – мы порой
Мечте возвышенной внимая,
Минутной радости прибой
За счастье часто принимаем...

Перевела Таисия Лечебрина

Забыла я свой мотив,
В котором звучит весна.
Ни звука не проронив,
Встаю. Кругом тишина.
Воробушек, что меня
С рассветом будил, притих.
Мне грустно в начале дня,
Слова не ложатся в стих.
Творится ли что со мной,
Могу знать лишь только я.
Вновь чувствую, как родной
Аул мой зовёт меня.
Кара Паго, душа моя,
К тебе полечу скорей,
Поеду в твои поля,
Туда, где бежит ручей.
Напьюсь в роднике Дадоу
И камень с души сниму,
Чистейшей, живой водой
Я к жизни себя верну.
Здесь помнят ещё меня –
Я вижу родных людей,
Всплывает, тихо звеня,
Мелодия жизни всей.
Как прежде, журчит ручей,
На небе нет тёмных туч.
И детство судьбы моей
Протягивает свой луч.

Перевёл Георгий Чекалов

Народа мощная река

Умар Ижаев

Карабаевский поэт.
Родился в 1964 году в ауле Ильич Зеленчукского района Карабаево-Черкесии. Окончил Московский технологический институт бытового обслуживания. В настоящее время работает в области образования. Член Союза писателей РФ. Соавтор двух поэтических сборников.

Баллада о старом коне

Табун спешит на летние луга.
Нелёгок путь – то круто, то покато.
Но будто бы на праздничных бегах
Резвятся молодые жеребята.

Их лёгкий бег – совсем не бег – полёт!
Свободы дух пьянит вдали от дома,
А молодость заметить не даёт
Ни крутизны, ни спуска, ни подъёма.

И только лишь один усталый конь
За табуном плетётся сзади тихо,
Он вял и стар, в глазах пропал огонь...
А ведь когда-то как он мчался лихо!

И отзывался эхом звон копыт,
И развеялась грива золотая.
Все знали – если надо защитит
Он весь табун от грозной волчьей стаи.

И знал табунщик, что с таким конём
Ни одного не сгинет жеребёнка,
И был он до того уверен в нём,
Что мог всегда спокойно

спать в сторонке.

Теперь пришли иные времена,
Пришли в табун другие поколенья,
От плётки пастуха горит спина,
А гордая душа – от униженья!

Он – славный конь,
краса прошедших дней,
Когда его безмерно все любили!

Не может он из гордости своей
Отстать в пути среди дорожной пыли!

Табун по краю пропасти идёт,
Внизу, вдали шумят речные воды.
И конь заржал, и ринулся в полёт...

...И растворился в вечности Природы.

Был наш народ, как мощная река,
В высоких, неприступных берегах,
И нам казалось, что никто не мог
Разъединить и раздробить поток,

Что не дано врагам прервать наш путь,
И на любую малость посягнуть.
Тогда мы твёрдо верили – беда
На нас сойти не сможет никогда...

Но рухнул берег, больше нет реки –
Лишь только слабо льются ручейки –
Разъединились близкие края,
Распалась прежде дружная семья.

И что теперь? Кого теперь винить,
Что не смогли мы вместе дружно жить?
Вернуть бы время, что давно ушло,
А это – беспредельно тяжело!

Но не погас у нас в душе огонь –
Мы снова станем в круг –

ладонь в ладонь,
И я прошу у Бога лишь о том,
Чтоб из руин восстал наш общий дом,

И мы пошли единою семьёй
Одним путём, дорогою прямой –
Как будто вновь сольются ручейки
В сплошной поток одной

большой реки.

Мама

Когда в ночи угаснут небеса,
Когда затихнут шорохи земные,
Взгляни с любовью в мамины глаза –
Такие дорогие и родные.

В них доброды и ласки мягкий свет,
И мудрости великое начало,
И тяготы прошедших долгих лет –
Она теперь совсем седою стала.

Александр Бабич. Сентинский храм

Всех бед её никто не может знать,
Но если б дар волшебный
вдруг открылся,
То каждый волос мог бы рассказать,
Когда и от чего засеребрился.

И в памяти её, как в тайниках,
Хранится всё,
что в прошлом было ново –
Твой первый крик,
твой самый первый шаг,

Твоё впервые сказанное слово.

Она, подобно быстрому гонцу,
Счастливая, бежала с добрым вестью,
Чтобы об этом рассказать отцу
И чтобы с ним порадоваться вместе.

Минули отгоревшие годы,
Как будто песни тихие пропели –
В нелёгких нескончаемых трудах,
В бесконнице ночей

над колыбелью.

От времени уже белеет прядь,
А всё душа, как прежде, молодая...
Наверно, важно каждому понять –
Любая мать – воистину Святая.

Тот, кто не чтит её святых седин,
Тот, у кого в душе всегда пустынно,
Не может называться словом СЫН
И уж, конечно, точно – не мужчина.

А мы подарим ей свою любовь,
Убережём от бед и от ненастий,
Чтоб каждый светлый день,
встающий вновь,

Ей приносил лишь радости и счастье.

Счастье

Счастье – это слово, разное для всех...
Для счастливой матери –

это детский смех,

Для её сынишки – как добра огонь –
Мамина улыбка, мамина ладонь.

Для кого-то счастье – золото горой,
О здоровье грезит ветхий и больной,

Кто-то жаждет страстью
мир познать сполна,
А другому радость – верная жена.

Ну а мне о счастье нечего гадать –
Мне всего нужнее мой отец и мать,

Дети, братья, сёстры –

весь семейный круг,

Чтобы жили вместе,
в дружбе, без разлук.

Перевёл Владимир Романенко